

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

28 сентября 2010 года – 10 часов 30 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом ставится вопрос о замене секретаря судебного заседания Мышеловой О.И. на секретаря судебного заседания Капусткину М.И., и о допуске в судебное заседание в качестве представителей потерпевшего Федерального Агентства по управлению государственным имуществом Лозко В.И. – сотрудника судебно-правового отдела Правового управления Федерального Агентства по управлению государственным имуществом, по доверенности от 23 марта 2010 года № ЮП-03/6811, Фрадкина К.Б. – заместителя начальника Правового управления Федерального Агентства по управлению государственным имуществом, по доверенности ЮП-03/28234 от 28 сентября 2010 года.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод.

Отводов не заявлено.

Суд,

Постановил:

Произвести замену секретаря судебного заседания Мышеловой О.И. на секретаря судебного заседания Капусткину М.И. Допустить в судебное заседание в качестве представителей потерпевшего Федерального Агентства по управлению государственным имуществом Лозко В.И. – сотрудника судебно-правового отдела Правового управления Федерального Агентства по управлению государственным имуществом, по доверенности от 23 марта 2010 года № ЮП-03/6811, Фрадкина К.Б. – заместителя начальника Правового управления Федерального Агентства по управлению государственным имуществом, по доверенности ЮП-03/28234 от 28 сентября 2010 года.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства.

по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Председательствующий разъясняет представителям потерпевших их права в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. ст. 42, 44, 45 УПК РФ.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: права понятны.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: права понятны.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, в суде присутствуют представители потерпевшего, Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Фрадкин Константин Борисович и Лозко Виктория Ивановна, поэтому мы настаиваем и ходатайствуем о допросе представителя потерпевшего в данном судебном заседании. В частности, Фрадкина Константина Борисовича, как представителя потерпевшего.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, позвольте, мы все-таки перед этим еще скажем несколько слов, поскольку было заявлено ходатайство, которое не ставилось на

рассмотрение сторон. Поэтому я просто хотел довести до участников процесса нашу позицию. Я напоминаю о том, что в пятницу судебное заседание было перенесено на этап, когда дополнение к судебному следствию было предоставлено стороне защиты. Значит, в этой связи мы хотели бы напомнить о том, что у нас есть, что дополнительно представить суду. И более того, мы и ранее инициировали, ходатайствовали о том, что мы хотели бы допросить представителей потерпевших, в том числе и представителей этой уважаемой организации. Поскольку на данном этапе ходатайство заявлено нашими оппонентами, мы считаем, что постановка вопроса в принципе некорректна, это должны были бы делать мы, поскольку судом не принималось решения о том, что эстафетная палочка передается опять оппонентам. Но, учитывая ситуацию, поскольку представители потерпевших как таковые, представители Росимущества у нас достаточно редкие гости, мы считаем, что вообще, в принципе, правильно было бы предоставить возможность допрашивать их нам, но если поставлен вопрос таким образом господами прокурорами, и против этого не возражает представитель потерпевшего, и суд с этим согласится, мы готовы выслушать его сейчас. Вот это мы хотели бы довести до внимания суда для того, чтобы суд принял окончательное решение по поводу заявленного ходатайства прокурора.

Председательствующий: представитель потерпевшего, Вы готовы давать показания?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да, уважаемый суд.

Допрос представителя потерпевшего Фрадкина К.Б.

Представитель потерпевшего Фрадкин Константин Борисович, 06 марта 1977 года рождения, уроженец г. Ленинграда, место работы в настоящее время – Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, занимаемая должность – заместитель начальника Правового управления, зарегистрирован по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 18, кв. 43.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: чувства неприязни к подсудимым не испытываю, причин для оговора не имею.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Председательствующий предупреждает представителя потерпевшего Фрадкина К.Б. об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, а так же разъясняет примечание к ст. 307 УК РФ.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: права понятны.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: скажите, пожалуйста, причинен ли ущерб государству в результате обмена в ноябре 1998 года 38 % пакета акций предприятий ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Ачинский НПЗ», ОАО «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», ОАО «Томскнефтепродукт», ОАО «Хакаснефтепродукт», ОАО «Томскнефтегеофизика», внесенных государством в уставной капитал ОАО «ВНК» на акции ОАО «НК «ЮКОС», принадлежащие кипрским компаниям «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited» и «Chellita Limited», в результате обмена, произведенного в указанное время между ОАО «ВНК» и указанными кипрскими компаниями, и как Вы понимаете, в чем суть этого ущерба?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да, мы полагаем, что подсудимыми была осуществлена достаточно простая корпоративная схема, несложная, видели мы схемы и покорпоративнее. Итак, в 1998 году ситуация была такова. Акционерная компания «ВНК» являлась владельцем акций ряда дочерних компаний. Эти акции были переданы компании «ВНК» государством. Далее я буду называть их акциями «ВНК» для удобства, а все эти компании дочерними. Только что прокурор перечислил их названия. Итак, после того как ситуация была такова, по нашему мнению, подсудимые вывели акции дочерних компаний «ВНК», принадлежащие указанному обществу, передав их ряду зарубежных оффшоров. При этом взамен этих акций были переданы акции

компании «ЮКОС». Следует отметить, что передаваемые пакеты акций являлись блокирующими, а в некоторых случаях контрольными, контрольные – это не значит 51 % акций, обеспечивающий господство в обществе. В обмен был получен миноритарный пакет акций «ЮКОСа». При этом акции компаний «ВНК», дочерних компаний, передавались по существенно заниженной стоимости, а акции компании «ЮКОС», наоборот, по существенно завышенной стоимости. В результате, даже получив акции «ЮКОСа», эти акции были частично выведены из владения «ВНК» путем обмена их на акции других компаний, в частности АО «Фрегат», а часть акций, оставшихся во владении «ВНК», была фактически омертвлена залогом, что, разумеется, препятствовало их использованию в хозяйственном обороте. Таким образом, многоходовой схемой, достаточно простой, было определено фактически безвозмездное отчуждение акций дочерних предприятий компании «ВНК», в котором государство владело существенным пакетом акций. Тем самым, мы полагаем, был нанесен ущерб государству и компании «ВНК», разумеется, также. При этом, получив акции «ВНК», подсудимые фактически установили корпоративный контроль над указанными дочерними обществами, ну и, соответственно, использовали это далее в своих целях. Государство не получало, хочу отметить, дивидендов, которые в противном бы случае от этих дочерних компаний, а по их отчетности, они все время имели прибыль, выплачивались бы компании «ВНК», а затем, разумеется, передавались бы государству в соответствующей части.

Защитник Краснов В.Н.: является ли представляемое Вами федеральное агентство правопреемником РФФИ, и если да, то в полном объеме или с какими-то изъятиями? Могли бы Вы это пояснить суду?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я предпочел бы отвечать на вопросы, связанные в настоящий момент со следствием.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, необходимо корректно задавать вопросы, применительно к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и объяснять и сторонам в процессе, и, соответственно, представителю потерпевшего, с какой целью задается этот вопрос, особенно государственным обвинителям.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я попросил бы раскрыть вопрос.

Председательствующий: Вам вопрос понятен?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне вопрос понятен. Регулярно занимаемая Росимуществом позиция о том, что мы не являемся правопреемником РФФИ, в связи с тем, что в соответствии с пунктом 17 Указа Президента «О реорганизации государственных органов», в результате которого было создано наше Росимущество, указано, что являются правопреемником только государственные органы, а РФФИ государственным органом, как Вам прекрасно известно, не являлось.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Краснов В.Н.: Константин Борисович, чтобы нам не попасть в ситуацию такую неопределенности, я хотел бы спросить, с учетом ответа на первый вопрос, Вы могли бы пояснить суду, какова была роль РФФИ как представителя государства в судьбе акций «Восточной нефтяной компании» в период, который инкриминирован нашим подзащитным?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, исходя из моего ответа на первый вопрос – нет.

Защитник Краснов В.Н.: Вы пояснили суду, что государство было акционером «Томскнефти», «Ачинского НПЗ» и еще...

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: несколько не так.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, пусть защитник Краснов не интерпретирует по-своему показания потерпевшей стороны.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: этого я не пояснял.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам, что государство в какой-то период времени, мы потом уточним, если это известно Вам, в какой, являлось акционером «Томскнефти», «Ачинского НПЗ» и...

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я опять попросил бы Вас раскрыть вопрос. Мало ли что мне известно в данном случае.

Председательствующий: представитель потерпевшего, у меня просьба – Вы, пожалуйста, не перебивайте, Вы выслушайте вопрос, если Вам вопрос потом будет непонятен, Вы можете обратиться с тем, чтобы Вам пояснили ту часть вопроса, которая Вам непонятна.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: хорошо, уважаемый суд.

Защитник Краснов В.Н.: я могу только повторить. Известно ли Вам, что государство в какой-то период времени, этот период, если Вам известен сам факт, мы уточним, являлось акционером «Томскнефть», ОАО «Томскнефть», ОАО «Ачинский НПЗ» и других, как Вы правильно сказали, дочерних в будущем предприятий «ВНК»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да, мне известен этот факт.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам, когда и на каком основании, как Вы выразились, эти акции были переданы ОАО «ВНК», и что значит «были переданы»? если можно, поясните суду, пожалуйста.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: эти акции были внесены в уставный капитал. Точную дату я затрудняюсь сейчас назвать, то, о чем я говорил, можно посмотреть в материалах дела.

Защитник Краснов В.Н.: тогда, с учетом того, что из ответа на вопрос государственного обвинителя выяснили, что Вам известно о факте заключения сделок мены акций, пока не будем их оценивать, это дело суда, а скажите, пожалуйста, внесение государством акций дочерних «Томскнефти», «Ачинского НПЗ» и прочих организаций в уставный капитал «ВНК» произошло до сделок мены или после?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: до сделок мены, конечно.

Защитник Краснов В.Н.: мы установили примерно, когда, это было до ноября 1998 года. А на каком основании, Вы не знаете, Вам не известно? Кто принимал решение о внесении?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, я действительно этого не знаю.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам, являлось ли государство в чьем-либо лице после внесения акций, о которых мы говорим, в уставный капитал «ВНК», акционером «Томскнефти», «Ачинского НПЗ», «Томскнефтепродукта», «Новосибирскнефтепродукта» и так далее?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: позвольте, я уточню. Вы имеете в виду, после сделок мены являлось ли?

Защитник Краснов В.Н.: меня интересует, известно ли Вам, являлось ли государство в чьем-либо лице собственником акций «Томскнефти» и еще пяти организаций, акции которых были внесены в устав «ВНК», вот после внесения в уставный капитал «ВНК» государство оставалось акционером «Томскнефти»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Вы прекрасно понимаете, что после того как оно внесло акции в уставный капитал, оно не оставалось акционером «Томскнефти». После этого оно не являлось акционером.

Защитник Краснов В.Н.: а акционером какого общества или каких обществ в результате внесения в уставной капитал «ВНК» акций «Томскнефти», «АНПЗ» и прочих стало государство, с того момента, как внесло их в уставной капитал?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в результате сделки увеличения уставного капитала, о чем я рассказал, оно стало акционером АО «ВНК».

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам что-либо о несанкционированном государством изъятии акций «ВНК», принадлежащих государству, у государства как владельца этих акций?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не совсем понял вопрос, прошу уточнить.

Защитник Краснов В.Н.: итак, государство стало акционером «ВНК», собственником, да, некой доли акций «ВНК». Я спрашиваю, известно ли Вам, что с этим имуществом государства в виде акций «ВНК» происходили некие события, не санкционированные государством, в виде их изъятия, утраты и так далее?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: с акциями и с правами государства происходило то, на что я ответил на первый вопрос – произошло хищение дочерних предприятий. Если Вы имеете в виду именно права на акции «ВНК», то с ними в тот период, который мы рассматриваем, насколько мне известно, не происходило каких-то недоброжелательных действий.

Защитник Краснов В.Н.: то есть, с акциями «ВНК» все было в порядке?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: насколько мне известно.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам, каким образом, когда, на каком основании государство распорядилось акциями «ВНК», которыми оно владело?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в данном случае мне известно, что оно распорядилось. Относительно того, когда и на каком основании – нет, не известно.

Защитник Краснов В.Н.: прошу предъявить представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 21 л.д. 19-22-копию протокола № 3 от 24 мая 2002 года, л.д. 23-копию письма ОАО НК «ЮКОС», л.д. 24-копию сообщения об итогах аукциона, л.д. 25-28-копию договора купли-продажи № 8-4/605 от 27 мая 2002 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 21 л.д. 19-22-копию протокола № 3 от 24 мая 2002 года, л.д. 23-копию письма ОАО НК «ЮКОС», л.д. 24-копию сообщения об итогах аукциона, л.д. 25-28-копию договора купли-продажи № 8-4/605 от 27 мая 2002 года.

Судом предъявляется представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 21 л.д. 19-22-копия протокола № 3 от 24 мая 2002 года, л.д. 23-копию письма ОАО НК «ЮКОС», л.д. 24-копия сообщения об итогах аукциона, л.д. 25-28-копия договора купли-продажи № 8-4/605 от 27 мая 2002 года.

Защитник Краснов В.Н.: посмотрели?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да.

Защитник Краснов В.Н.: то есть, мы теперь оба знаем, что это произошло в 2002 году?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: если мы будем исходить из этого, да, в 2002 году. Я только хочу обратить внимание, что это все документы РФФИ, правопреемником которого Росимущество не является.

Защитник Краснов В.Н.: я поэтому и показываю, потому что Вы, как не правопреемник, могли этого не знать, вполне естественно, теперь Вы об этом знаете. Скажите, пожалуйста, известно ли Вам, произошел ли к этому моменту, то есть к маю 2002 года,

возврат акций ОАО «Томскнефть», «Ачинского НПЗ» и остальных четырех предприятий, произошел ли возврат этих акций на баланс «ВНК»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: насколько мне известно, к этому моменту акции, ну да, те же самые или другие, находились на лицевых счетах «ВНК».

Защитник Краснов В.Н.: источник Вашей информированности не могли бы суду сообщить, откуда Вам это известно?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в тех материалах дела, которые были у нас в копиях, я это видел.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам, и если да, то откуда, кем, когда и на каком основании производилась предпродажная оценка принадлежащего государству пакета акций «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, это мне не известно.

Защитник Краснов В.Н.: прошу предъявить представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 20 л.д. 53-61-копию договора от 01 октября 2001 года, л.д. 62-64-копию протокола № 250 от 14 ноября 2001 года, л.д. 65-72-копию предложения РФФИ.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 20 л.д. 53-61-копию договора от 01 октября 2001 года, л.д. 62-64-копию протокола № 250 от 14 ноября 2001 года, л.д. 65-72-копию предложения РФФИ.

Судом предъявляется представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 20 л.д. 53-61-копия договора от 01 октября 2001 года, л.д. 62-64-копия протокола № 250 от 14 ноября 2001 года, л.д. 65-72-копия предложения РФФИ.

Защитник Краснов В.Н.: Вы упомянули, что Вы знакомы с материалами дела по копиям, которые у Вас имеются. Не могли бы Вы суду пояснить, когда, от кого, на каком основании, в каком объеме Вы получили эти материалы дела? Чтобы нам просто понимать, с одним и тем же делом мы знакомились или с разными делами.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да, могу пояснить. Около нескольких месяцев назад от сотрудника, ранее ведшего это дело, тоже ознакомился с этими материалами.

Защитник Краснов В.Н.: в каком объеме, Вы не помните количество томов?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: несколько томов, полшкафа. Там есть несколько дубляжей документов, поэтому первички, на самом деле, меньше, несколько томов.

Защитник Краснов В.Н.: я все-таки просил бы, если это возможно, конечно, уточнить.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: боюсь, что я не помню.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам, кто, когда и на основании чего проводил предпродажную оценку акций «ВНК»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Вы представили документы, подтверждающие, что производило РФФИ и привлеченные им лица.

Защитник Краснов В.Н.: удалось ли вам посмотреть итоги этой оценки?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне для этого необходимо время.

Судом объявляется перерыв.

12 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Краснов В.Н.: могли бы Вы подтвердить или опровергнуть, что из тех документов, с которыми Вы ознакомились, следует, что при предпродажной оценке принадлежащего государству пакета акций «Восточной нефтяной компании» учитывалась стоимость акций «Томскнефти», «Ачинского НПЗ» и других дочерних предприятий «ВНК»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: согласно представленному документу, при расчете стоимости акций «ВНК» учитывалось имущество, в том числе акции упомянутых Вами компаний. Я уже подтверждал, что к этому моменту акции имелись у «ВНК».

Защитник Краснов В.Н.: означает ли это, входила ли в стоимость, в продажную стоимость пакета акций «ВНК» стоимость имущества в виде акций «Томскнефти», «Ачинского НПЗ» и других дочерних предприятий?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, я полагаю, что не входила. В данном случае она учитывалась при определении стоимости. Вхождение стоимости – это совершенно другое понятие.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам, когда государство, в чьем бы то ни было лице, узнало о причинении ему ущерба в результате проведения сделок или осуществления сделок мены акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» на акции ОАО НК «ЮКОС»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, это тоже мне неизвестно.

Защитник Краснов В.Н.: может быть, Вам известно, что государство в чьем-либо лице оспаривало незаконность сделок мены акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» на акции ОАО НК «ЮКОС»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я не готов ни подтвердить, ни опровергнуть это.

Защитник Краснов В.Н.: Росимущество когда, каким образом установило, что государству, интересы которого оно представляет в данной сфере, был якобы причинен ущерб в результате сделок мены, о которых мы говорим?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: к сожалению, точную дату я назвать не смогу. Произошло привлечение нас к участию в уголовном деле до моего прихода на эту работу. И в материалах дела имеется наше заявление, подписанное Каховым или Каховским.

Защитник Краснов В.Н.: Коханом.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Коханом. Большое спасибо. Соответственно, я полагаю, что незадолго до этого.

Защитник Краснов В.Н.: прошу предъявить представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 218-220-постановление о признании потерпевшим от 05 февраля 2007 года, л.д. 222-223-заявление о возмещении причиненного ущерба, л.д. 224-225-постановление о признании гражданским истцом от 09 февраля 2007 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 218-220-постановление о признании потерпевшим от 05 февраля 2007 года, л.д. 222-223-заявление о возмещении причиненного ущерба, л.д. 224-225-постановление о признании гражданским истцом от 09 февраля 2007 года.

Судом предъявляется представителю потерпевшего Фрадкину К.Б. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 218-220-постановление о признании потерпевшим от 05 февраля 2007 года, л.д. 222-223-заявление о возмещении причиненного ущерба, л.д. 224-225-постановление о признании гражданским истцом от 09 февраля 2007 года.

Защитник Краснов В.Н.: кем, когда и каким образом был установлен юридический факт нанесения ущерба или причинения ущерба государству в результате реализации сделок мены?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Уважаемый суд, я прошу снять вопрос. Мне задают вопросы, ответы на которые можно получить, просто прочитав соответствующую дату в материалах дела.

Председательствующий: вопрос не снят.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: по представленным материалам дела постановление о признании потерпевшим датировано 05 февраля 2007 года.

Защитник Краснов В.Н.: я повторю свой вопрос, потому что Вы отвечаете на какой-то другой, я его не задавал. Я спросил, можете ли Вы теперь пояснить суду, когда, кем и каким образом был установлен, подчеркиваю, юридический факт нанесения ущерба государству в результате осуществления сделок мены?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Уважаемый суд, у меня не будет другого ответа.

Председательствующий: пожалуйста, следующий вопрос.

Защитник Краснов В.Н.: могли ли бы Вы пояснить суду, на каком основании Росимущество, интересы которого Вы здесь представляете, определило нанесенный государству якобы ущерб в результате осуществления сделок мены в размере 3 621 563 304 рубля 90 копеек?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в данном случае эта стоимость эквивалентна стоимости дочерних предприятий акций «ВНК», похищенных у этого предприятия.

Защитник Краснов В.Н.: откуда Вам известно, каков источник Вашей осведомленности о фактах хищения акций дочерних предприятий ОАО «ВНК»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я уже пояснил, откуда нам известно – из материалов дела. У нас есть копии материалов дела, из которых мне это известно, об отчуждении акций «ВНК».

Защитник Краснов В.Н.: я спросил о факте хищения, не о факте отчуждения. Это другой вопрос.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Уважаемый суд, я прошу внести поправку в мои показания – не хищения, неправомерного отчуждения.

Защитник Краснов В.Н.: откуда Вам, вернее, ведомству, которое Вы здесь представляете, стало известно, о факте неправомерного отчуждения акций?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: после признания нас потерпевшим мы ознакомились с материалами дела и установили, соответственно, этот факт.

Защитник Краснов В.Н.: этот факт установлен кем и каким образом?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не готов ответить, как должностное лицо, каким образом.

Защитник Краснов В.Н.: у Вас же в руках документ конкретный.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Уважаемый суд, я прошу снять вопрос, кто подписал, можно спокойно прочитать в материалах дела.

Вопрос снят.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сообщите, пожалуйста, суду, кто я такой?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: насколько мне известно, Вы обвиняемый по этому делу, Лебедев, боюсь, что не готов назвать наизусть имя и отчество.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а откуда Вам это известно?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я видел Вашу фотографию в газете.

Подсудимый Лебедев П.Л.: мы с Вами когда-либо встречались?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: насколько я помню, нет. Случайные встречи исключать нельзя.

Подсудимый Лебедев П.Л.: где Вы были со 2 по 14 ноября 1998 года?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, у нас подсудимый или ранее обвиняемый – Лебедев, а не представитель потерпевшего. Поэтому мы здесь устанавливаем обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место совершения преступления, время, место действий конкретных подсудимых, ранее обвиняемых, а не представителей потерпевших. Я обращаю внимание суда на это, и прошу снять такой вопрос и вопросы в будущем, подобные таким.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Уважаемый суд, эту просьбу я также поддерживаю, потому что я не готов отвечать на вопросы, где и когда я был. Это не имеет отношения к делу.

Председательствующий: вопрос не снят.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в указанный период я был в Петербурге, точное географическое положение не назову, центральная часть.

Подсудимый Лебедев П.Л.: каким образом, находясь в Петербурге со 2 по 14 сентября 1998 года, Вам стало известно, что я вывел акции «Томскнефти» и других предприятий, как Вы здесь выразились, «Восточной нефтяной компании»?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы здесь не очевидца событий, не свидетеля допрашиваем, а представителя ведомства уважаемого, которое признано потерпевшим и гражданским истцом по данному уголовному делу. Представитель ведомства присутствует в зале судебного заседания. Прошу задавать ему вопросы как представителю потерпевшего.

Подсудимый Лебедев П.Л.: мой вопрос очень простой. Вы сообщили суду, что Вы со 2 по 14 ноября 1998 года были в Петербурге. Правильно я понял?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: совершенно верно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а где я был со 2 по 14 ноября 1998 года?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я не обладаю подобной информацией.

Подсудимый Лебедев П.Л.: каким образом и от кого Вам стало известно, что я вывел акции дочерних предприятий «ВНК», «Томскнефти» и иных предприятий с «Восточной нефтяной компании»? Вы с этого свое выступление начали. Поэтому поясните, пожалуйста, каким образом Вам стало известно это, если Вы находились в Петербурге, а где находился я, Вам даже не известно.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне это стало известно из документов, о которых я уже упоминал Вашему адвокату.

Подсудимый Лебедев П.Л.: назовите, пожалуйста, этот документ.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: это копии материалов судебного дела.

Подсудимый Лебедев П.Л.: какого дела?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: рассматриваемого здесь. Копии материалов этого судебного дела.

- Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понял, Константин Борисович, что Вы месяц назад всего подключились...
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: несколько месяцев, не правильно.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: это было в этом году?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да, это было в этом году.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: назовите, пожалуйста, тогда этот документ, из которого Вы увидели, что, как Вы выразились, я вывел акции «Томскнефти» из «Восточной нефтяной компании» вот в этот период, со 2 по 14 ноября.
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Уважаемый суд, я не готов назвать один конкретный документ. Информация эта была получена из комплекса документов, которые, разумеется, имеются у суда. Что касается того, что я когда-нибудь утверждал, что одно только лицо вывело эти акции, этого утверждения у меня не прозвучало. Я думаю, что они действовали согласованной группой, что они взаимоувязывали действия друг друга.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понял, что Вы про меня свои пояснения снимаете или показания?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, не правильно.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я настаиваю, чтобы он предъявил эти документы Вам. В совокупности со всеми документами, которые он считает нужным, для того, чтобы мы все-таки посмотрели, откуда он это взял.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: эти документы имеются у суда. Это материалы уголовного дела.
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, уважаемый суд, в данном случае я полагаю, Лебедев, очевидно злоупотребление правом. Я сказал в ответ на вопрос, что это был комплекс документов, которые имеются в материалах дела. Я не готов назвать точно один документ. С материалами дела, насколько я понимаю, подсудимые были ознакомлены.
- Председательствующий: следующий вопрос.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: комплекс документов Вы когда можете представить из материалов дела?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Уважаемый суд, я прошу снять этот вопрос. Не моя обязанность показывать комплексы документов.
- Председательствующий: Вы можете ответить на тот вопрос, который Вам ставит подсудимый?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, я не могу ответить на этот вопрос.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: с какой целью Вы пришли сегодня в судебное заседание, именно сегодняшнее?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в силу своих должностных обязанностей пришел в судебное заседание.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понимаю, что Вы поддерживаете заявление о возмещении причиненного ущерба, которое датировано февралем 2007 года и подписано представителем Росимущества Коханом?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: совершенно верно.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы в нем ничего менять не собираетесь?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: может быть, потом изменим. В настоящий момент – нет.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: можете ли Вы сегодня это заявление чем-то дополнить?
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: могу, но мы не будем пользоваться этим правом. Вы же спросили о моей возможности, процессуально могу.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы сообщили суду о том, что Росимущество не является правопреемником обязательств Российского фонда федерального имущества...
- Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я сообщил суду несколько другое, что Росимущество не является правопреемником РФФИ.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а известно ли Вам, какие пакеты продавались и кем «Восточной нефтяной компании» Российским фондом федерального имущества в 2002 году?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Ваш адвокат представил документы, подтверждающие, что они продавались РФФИ.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я вопрос Вам задаю, а не своему адвокату.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я в данном случае отвечаю на вопрос так, как считаю нужным. Были представлены документы, подтверждающие, что акции были проданы в 2002 году РФФИ.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а откуда они попали Российскому фонду федерального имущества?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: на этот вопрос я не готов ответить, откуда акции ВНК попали Российскому фонду федерального имущества.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Росимущество является правопреемником Министерства имущественных отношений, или Мингосимущества, тогда оно так называлось?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: у нас имеется функциональное правопреемство. Однако в связи с тем, что Минимущество того периода было ликвидировано, прямого правопреемства, опять же, в настоящий момент нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в каком нормативном акте сказано то, что только что Вы сказали? О том, что прямого правопреемства нет. В каком это акте написано?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я не ссылаюсь на нормативный акт, я сказал, что Минимущество было ликвидировано. Нормативный акт – это акт о реорганизации госорганов, точные реквизиты которого я сейчас, разумеется, не назову. После этого было создано Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, которое уже в свою очередь было реорганизовано в ныне существующее ФУГИ. То есть, у нас есть прямое правопреемство, если говорить о нынешнем агентстве, только в отношении Федерального агентства по управлению федеральным имуществом.

Подсудимый Лебедев П.Л.: по сегодняшний день включительно, начиная с 1998 года Росимущество предъявляло какие-либо претензии правопреемнику Российского фонда федерального имущества по поводу 34 % пакета акций «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: прошу суд снять вопрос, я уже на него отвечал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: на этот вопрос Вы не отвечали.

Защитник Краснов В.Н.: этого вопроса не было.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: адвокат его задавал. Что я не готов ни подтвердить, ни опровергнуть это.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, Константин Борисович, я бы сказал так, увиливает от ответа, поскольку адвокат Краснов задавал вопросы в отношении нефтяной компании «ЮКОС». А я задаю вопрос, предъявляло ли Росимущество какие-либо претензии РФФИ или его правопреемнику по поводу 34 % пакета акций, который ранее, Ваша честь, до 2002 года, как нам пояснили, принадлежал Российской Федерации и находился в распоряжении Мингосимущества, и только в 2002 году, после выхода распоряжения Правительства Российской Федерации, был передан для реализации Российскому фонду федерального имущества. Поскольку он перед этим сообщил, что он не знает, каким образом попал 34 % пакет акций «Восточной нефтяной компании» Российскому фонду федерального имущества, поскольку ему известно, что 36,817 % акций «Восточной нефтяной компании» было продано государством на аукционе в 2002 году, вопрос такой: к 34 % пакету акций были какие-либо претензии у Росимущества?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне это не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кто из представителей Росимущества принимал участие в подготовке распоряжения Правительства Российской Федерации от 06 июля 2001 года № 902-Р о проведении аукциона по продаже 36,817 % акций «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: учитывая, что ныне действующее Росимущество является только правопреемником Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, и не имеет правопреемства к Минимуществом, действовавшем в 2001 году, я не имею информации по этому вопросу.

Подсудимый Лебедев П.Л.: о самом распоряжении Правительства Вам известно?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я полагаю, что оно имеется в «Консультанте», но я с ним не знакомился.

Подсудимый Лебедев П.Л.: почему Вы считаете, что обмен акций «ЮКОСа» на акции «Томскнефти», проведенный между «Восточной нефтяной компанией» и компанией «Sagiman Holding», касался контрольного или блокирующего пакета акций «Томскнефти»? Поясните, пожалуйста. И тогда задам вопрос в связи с этим, почему Вы считаете, что 6 200 000 акций «Томскнефти» являются блокирующим или контрольным пакетом?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: под блокирующим пакетом обычно понимается пакет, который позволяет его владельцу блокировать все или часть решений, принимаемых теми или иными органами управления общества. В ряде случаев, в зависимости от положений устава, это может быть достаточно малый пакет, 2 %. Но, как правило, под блокирующими пакетами понимаются пакеты более 25 % от уставного капитала общества. В тот момент, когда совершалась эта сделка, действующая редакция закона «Об акционерных обществах» позволяла владельцу более чем 25 % от общего количества размещенных голосующих акций общества препятствовать принятию ряда решений, как то: увеличению уставного капитала, изменению устава, ряд других. Соответственно, такой пакет являлся блокирующим. Пакет, о котором Вы сейчас говорили, был более чем 25 %. Под контрольным пакетом акций понимается пакет, который позволяет не блокировать, а принимать решения, определять волю того или иного органа управления. В зависимости от расклада в уставном капитале общества пакет 25 % тоже может стать контрольным. Здесь было более 25 %.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, на первый вопрос, в отношении сделки с компанией «Sagiman», Константин Борисович сообщил, что 6 200 000 акций «Томскнефти» – более чем блокирующий пакет...

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, этого я не сообщал, я сообщал о том, что это были сделки с блокирующими и контрольными пакетами акций. Я сейчас не пересчитывал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы на какой вопрос тогда отвечали? Я Вам задал вопрос по сделке с компанией «Sagiman».

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я отвечаю, что в данном случае был ряд взаимосвязанных сделок по одной конкретной сделке, я не буду просчитывать, выводилось все в ряд связанных оффшоров. Отчуждались все акции.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сделка с компанией «Sagiman», мена акций «Томскнефти» на акции «ЮКОСа», является пакет 6 200 000 акций «Томскнефти» блокирующим или контрольным?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно взять калькулятор и поделить. Без калькулятора и знания о точном размере уставного капитала я сейчас наизусть говорить не готов.

Подсудимый Лебедев П.Л.: по этой сделке Вы ответить не можете.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я этого не сказал, я сказал, что без калькулятора и точного размера уставного капитала, который я, разумеется, не помню наизусть, не готов.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сколько нужно дополнительного времени для того, чтобы на этот вопрос ответить суду?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в случае если мне будет предоставлен калькулятор и устав, и решение о выпуске акций «Томскнефти», то минуты две. Если нет, то я не могу ответить на этот вопрос.

Подсудимый Лебедев П.Л.: далее, сделка с компанией «Montekito Holding Limited». Сообщите, пожалуйста, суду, здесь речь идет о мене акций «Томскнефти» на акции «ЮКОСа», 5 850 000 акций «Томскнефти» на 10 544 400 акций «НК «ЮКОС». С чего Вы взяли, что это оффшор?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: потому что, как правило, компании с подобными названиями и расположенные вне места регистрации вне Российской Федерации называются оффшорами.

Подсудимый Лебедев П.Л.: является ли пакет акций «Томскнефти» в количестве 5 800 000 акций блокирующим или контрольным?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я отвечаю, что имела место сеть взаимосвязанных сделок. Я уже отвечал на аналогичный вопрос, нет, без калькулятора и уставного капитала не могу.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сделка с компанией «Chellita Limited», здесь 5 112 200 акций «Томскнефти» обменивается на 8 155 603 акции нефтяной компании «ЮКОС». Сообщите, пожалуйста, пакет акций «Томскнефти», 5 112 200 акций, является блокирующими или контрольным?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: ответ, аналогичный предыдущему – без устава и калькулятора не могу.

Подсудимый Лебедев П.Л.: когда Вы несколько месяцев назад подключились к делу, у Вас была возможность использовать калькулятор?

Вопрос снят.

Подсудимый Лебедев П.Л.: до сегодняшнего прихода в зал судебного заседания у Вас была возможность установить, являются ли пакеты акций в 6 200 000, 5 800 000 или 5 112 000 акций «Томскнефти» блокирующими или контрольными?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: у меня была возможность установить, являются ли все эти пакеты в совокупности контрольными или блокирующими.

Подсудимый Лебедев П.Л.: все они, по трем сделкам?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: все совокупно, да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы это установили?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да. Только не по трем сделкам, а по всем. Я не буду сейчас называть точное количество, не помню.

Подсудимый Лебедев П.Л.: для каких целей Вы это установили?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: для подготовки к сегодняшнему заседанию, в том числе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кому принадлежали эти пакеты акций?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: пакеты этих акций принадлежали ОАО «ВНК» в момент их отчуждения. В момент их отчуждения, о том эпизоде, о котором я говорю, они принадлежали ОАО «ВНК».

Подсудимый Лебедев П.Л.: акции «ЮКОСа» были получены «Восточной нефтяной компанией»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: насколько мне известно, да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: по каждой из трех сделок, которые здесь описаны?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: подобной информацией не обладаю. Не готов ответить.

Подсудимый Лебедев П.Л.: речь идет о сделках мены акций «ЮКОСа» на акции «Томскнефти».

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да, я понимаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: подобной информацией Вы не владеете?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я владею информацией, что были получены акции «ЮКОСа» взамен этих сделок. Как именно проводились проводки, и операции по счетам, не обладаю информацией.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть, были ли получены акции «ЮКОСа» «Восточной нефтяной компанией» по каждой из этих сделок, Вы информацией не обладаете?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в совокупности обладаю, по каждой из них – нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: как Вы в совокупности тогда обладаете информацией, если Вы не обладаете информацией по каждой сделке?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: эквивалент, который истребовался, я знаю конечное, что «ВНК» получила требуемые акции, как именно они проводились, не знаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваше положение в «Восточной нефтяной компании» в ноябре 1998 года? Какое Вы к ней имели отношение?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я прошу снять вопрос, мое положение в нефтяной компании не имеет никакого отношения к делу, я полагаю, что это вопрос излишний.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, я поддерживаю, я прошу также снять вопрос. Касается биографических данных представителя потерпевшего и вообще участников процесса, и заявляю, что Лебедев часто задает такие вопросы, не относящиеся к делу, в частности, свидетелям ранее.

Председательствующий: Вы какое-то отношение к компании ВНК имели в тот период времени?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: за время существования «Восточной нефтяной компании», до начала 2003 года, поручал ли Вам кто-либо от имени государственных органов представлять ее интересы где-либо?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, этого поручения я не получал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что «Восточная нефтяная компания» была ликвидирована путем присоединения к нефтяной компании «ЮКОС» в 2003 году?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, я рад, что Вы мне это сообщили.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что нефтяная компания «ЮКОС» с 2003 года как единственный акционер «Восточной нефтяной компании» занимала место Росимущества как потенциальный потерпевший от сделки мены?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, этого мне не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам было, кто является акционером «Восточной нефтяной компании» помимо, я буду старое время называть, Минимущества?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: уточните, пожалуйста, период.

Подсудимый Лебедев П.Л.: 1998 год.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, это мне не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а почему тогда весь имущественный ущерб в сумме 3 миллиарда 621 миллион, и так далее Росимущество адресовало от своего имени мне и Ходорковскому?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: потому что это наше право – заявить какой-либо размер имущественного вреда. Ваше же право его оспорить.

Подсудимый Лебедев П.Л.: откуда Вы взяли сумму 3 миллиарда 621 миллион, и так далее?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я уже отвечал на этот вопрос.

Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понимаю, что это стоимость оценки акций дочерних предприятий «Восточной нефтяной компании», которая изложена, как Вы выражаетесь, в материалах дела?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: мы можем оценить, так сказать, понимание Лебедевым сути этого дела и сути каких-то расчетов, которые он производит. Ваша честь, пусть Лебедев корректнее ставит вопросы. Я настаиваю, чтобы в вопросительной интонации задавались вопросы, и представитель потерпевшего и гражданского истца не оценивал понимание материалов дела и понимание каких-либо расчетов Лебедевым. Пусть он корректней просто задает вопросы, вот на чем я настаиваю. И не оказывает психологического давления на представителя потерпевшего и гражданского истца.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Константин Борисович, я на Вас давление оказываю?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: пока я не чувствую, но, возможно, это так.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, и известно ли Вам сейчас, что в 1998 году доля государства была в «Восточной нефтяной компании» всего 36 %?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: как я и говорил, это блокирующий, в некоторых случаях контрольный пакет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я сейчас про «Восточную нефтяную компанию».

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я понимаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, что в 1998 году доля государства в «Восточной нефтяной компании» составляла 46 %?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: насколько я помню, да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, кому принадлежит оставшийся пакет?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я уже отвечал на вопрос, кто был еще акционером «ВНК», я отвечал, что мне это не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: эта тройка акционеров «Восточной нефтяной компании», которые Вам не известны, просили когда-либо Росимущество представлять их интересы в настоящем процессе? И заявлять от их имени ту сумму имущественного ущерба, посчитанную оценщиком?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: есть ли в материалах дела расчет помимо 3 миллиардов 600 миллионов?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в материалах уголовного дела, да, я был ознакомлен с той информацией, которая Вас интересует, об оценке акций.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в материалах дела есть несколько отчетов оценщиков. Вам это известно?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, кто делал оценку на 3 миллиарда, я округляю, 600 миллионов?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, мне это не известно, боюсь, даже если я читал, то запомнил наименования оценщиков.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я не про наименования оценщиков.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: о том, кто делал оценку?

Подсудимый Лебедев П.Л.: по чьему заказу это делалось? По чьему заказу делался этот отчет, 3 миллиарда, который в итоге вышел на 3 600 000 000?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: этого я не помню или же не знаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: из тех пояснений, которые Вы давали на ответ прокурора в самом начале, правильно ли я понимаю, что Вы сейчас пытаетесь в этом процессе занимать позицию гражданского истца и истребовать имущественный ущерб со всех пакетов акций, принадлежащих «Восточной нефтяной компании», только в пользу государства?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в настоящий момент, так как я не уполномочен выступать от кого-то другого, я выступаю об истребовании имущественного ущерба только в пользу государства.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть, всех пакетов акций...

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, не пакетов акций, имущественного ущерба.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно Вам, как был тогда оценен имущественный ущерб?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я прошу снять вопрос о том, известно ли мне, как оценивался имущественный ущерб тогда. В данном случае, если есть материалы дела и есть оценка, имеющаяся в них, можно совершенно спокойно ее посмотреть.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы сейчас гражданского истца представляете интересы, а то, что я должен посмотреть, я уже все посмотрел.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: это мой ответ.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть, на сумме 3 600 000 000 Вы настаиваете, и позицию менять не собираетесь.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: прошу уточнить. Может быть, изменю, но впоследствии, как я уже отвечал. В сторону увеличения, конечно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что сумма 3 600 000 000 является оценкой всего имущества, которое являлось предметом сделок мены?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что государство, имеющее пакет 36 %, имеет право претендовать только на 36 % долю из стоимости этого имущества? А на 64 % имеют право претендовать иные акционеры «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне это не известно, потому что я не согласен с этим утверждением.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вам это не известно, и Вы не согласны с этим утверждением?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы полностью ознакомились с материалами дела в части защиты интересов той стороны, которую Вы здесь представляете?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в части, относящейся к нам...

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы со всеми необходимыми материалами для защиты интересов Вашей стороны ознакомились?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да. Со всеми материалами, которые имеются у нас, я ознакомился. Как Вы понимаете, в материалах дела множество томов, которые не имеют к нам отношения.

Подсудимый Лебедев П.Л.: когда мне вверили контрольный пакет акций «Томскнефти»? Кто, когда, каким распоряжением или каким документом вверил мне контрольный пакет акций «Томскнефти»? 38 %.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: этот вопрос касается квалификации преступления, в частности, по части 4 статьи 160 Уголовного кодекса РФ, и части 3 статьи Уголовного кодекса РФ, а представитель потерпевшего, гражданского истца не является автором обвинительного заключения. Это, Ваша честь, компетенция государственных обвинителей, когда мы будем выступать в прениях по данному уголовному делу. Либо с заявлением соответствующим. Либо я могу сейчас выступить с заявлением, и объяснить и суду, и участникам процесса, кому выдавались доверенности, упомянуть Елфимова, Бурганова, которым было вверено имущество. Я настаиваю, чтобы Лебедев предметно задавал вопросы представителю гражданского истца и потерпевшего, касающиеся именно его компетенции.

Председательствующий: вопрос не снят.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я наизусть не помню, в материалах дела указано, в каком порядке совершались эти действия, подробно описано. Наизусть я не готов сказать.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я спрашиваю, что Вам лично известно?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне известно то, что находится в материалах дела. Я уже ответил на вопрос, что то, что известно лично мне, известно из материалов дела.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть, в материалах дела имеются документы, как мне вверили контрольный пакет акций «Томскнефти»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, в материалах дела имеются документы, которые свидетельствует о согласованном выводе указанных акций, в том числе акций «Томскнефти». Я уже отвечал на вопрос, что не Вы один, не Вы лично только.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я задаю вопросы про себя, меня другие пока не интересуют.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в данном случае я отвечаю на вопрос, что я никогда не утверждал, что Вы один, лично все сделали.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы объясним в прениях, при чем здесь Лебедев. Могу сейчас объяснить. Бурганову была выдана доверенность как члену организованной группы, коими являются Ходорковский и Лебедев. Если внимательно читать соответствующий Пленум Верховного Суда Российской Федерации и уголовно-процессуальное законодательство и Уголовный кодекс РФ, станет понятно, что имущество было вверено и Лебедеву с Ходорковским. Ваша честь, но у нас же сейчас не прения.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я также прошу снять вопрос, он совершенно не отнесен к моей компетенции.

Председательствующий: Вы можете ответить на вопрос, который Вам задан?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, я не могу ответить на вопрос, который мне задан.

Подсудимый Лебедев П.Л.: что Вам известно, кто, какой орган и когда вверил контрольный пакет акций «Томскнефти» Ходорковскому Михаилу Борисовичу?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я также не могу ответить на этот вопрос.

Подсудимый Лебедев П.Л.: какой орган «Восточной нефтяной компании» принял решение о мене акций?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я также не могу ответить на этот вопрос.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в материалах дела это есть?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: это есть, но в данный момент я не буду полагаться на свою память.

Подсудимый Лебедев П.Л.: знакомы ли Вы с заявлениями о преступлениях, которые предъявлены Лахтину и его соучастникам?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: прошу снять вопрос, Ваша честь.

Вопрос снят.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что эти заявления о преступлениях находятся в материалах данного дела?

Вопрос снят.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы с ними знакомы?

Вопрос снят.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кто Вас знакомил с правами представителя потерпевшего и гражданского истца до сегодняшнего судебного заседания?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в иных судебных заседаниях. Фамилий судей не помню.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сообщите, пожалуйста, данному суду, в каких еще судах рассматривается данное уголовное дело?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: почему данное уголовное дело? С правами потерпевшего, и гражданского истца кто меня знакомил? Судьи в других заседаниях. Мой ответ.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кто Вас по данному уголовному делу до сегодняшнего судебного заседания знакомил с правами и обязанностями представителя потерпевшего и гражданского истца?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: знакомит с правами суд. До настоящего судебного заседания меня официально суд не знакомил с правами.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кто-либо из следствия Вас знакомил?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: у Вас было время с ними поговорить на эту тему?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я не помню, чтобы кто-либо знакомил меня по данному судебному заседанию с правами и обязанностями.

Председательствующий: права Вам знакомы вообще?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: естественно, да. Разумеется, они мне знакомы, хотя бы из курса уголовного права.

Подсудимый Лебедев П.Л.: какой пакет акций «Томскнефти» принадлежал Росимуществу?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в какой момент?

Подсудимый Лебедев П.Л.: в 1998 году.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в момент, когда они отчуждались уже...

Подсудимый Лебедев П.Л.: в момент, когда они обменивались.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: когда они обменивались, Росимуществу не принадлежало акций «Томскнефти».

Подсудимый Лебедев П.Л.: какой пакет акций «Ачинского нефтеперерабатывающего завода», который являлся предметом сделок мены, принадлежал Росимуществу?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: такой же ответ.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, на этот же период, ноябрь 1998 года, а с пакетом «Восточной нефтяной компании», принадлежащим государству, ничего не произошло?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я уже отвечал на этот вопрос, прошу его снять. Идет прямой дублиаж вопросов, которые мне уже задавал адвокат, и на которые я ответил.

Подсудимый Лебедев П.Л.: мне, в общем, ответ был известен, я просто напоминаю на всякий случай насчет стоимости, и удивительно, что Вам ничего на эту тему не известно.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в этот момент какой пакет акций принадлежал государству «Восточной нефтяной компании», Вам известно? В ноябре 1998 года.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: с точной датой – нет, не известно, насколько я помню, государству принадлежал пакет акций 36-38 %. Точную цифру не назову.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сколько принадлежало Российскому фонду федерального имущества, Мингосимуществу, Вам известно, в тот период?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: какое-либо иное имущество, помимо акций «Томскнефти», «Ачинского нефтеперерабатывающего завода» и прочих принадлежало «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет. В данном случае «ВНК» и его имущество принадлежит только самой «ВНК», а не государству или другим лицам.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть, Вам достоверно известно, что имущество, о котором идет речь, принадлежит «Восточной нефтяной компании», а не государству в лице Росимуществва?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: если говорить об имуществе, акциях дочерних предприятий, то я уже отвечал на этот вопрос.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в гражданском процессе где-либо Вы позицию гражданского истца по сделкам мены отстаиваете до сегодняшнего момента? Существует ли где-либо гражданский иск от Росимущества за пределами уголовного процесса, данного суда?

Вопрос снят.

Подсудимый Лебедев П.Л.: подавало ли Росимущество как гражданский истец иски в суды иной юрисдикции, не уголовной, гражданские и арбитражные?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: к кому?

Подсудимый Лебедев П.Л.: в связи с меной акций в ноябре 1998 года.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я уже отвечал.

Вопрос снят.

Подсудимый Лебедев П.Л.: после аукциона 2002 года, который в мае произошел, в части мены акций «Томскнефти» и иных предприятий на акции «ЮКОСа», какие действия предпринимали Ваши правопреемники по оспариванию результатов аукциона?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не могу ответить на вопрос. Мне не известны указанные обстоятельства.

Подсудимый Лебедев П.Л.: продолжают ли они оспаривать результаты аукциона 2002 года по продаже 36 % акций «Восточной нефтяной компании» до настоящего времени?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне не известен факт оспаривания либо не оспаривания указанного аукциона.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известны ли Вам материалы Минимущества, которые находятся в материалах дела, об одобрении распоряжения о подготовке распоряжения Правительства Российской Федерации 2001 года о проведении аукциона, протоколы по проведению и подведению результатов проведенного аукциона по продаже 36 % акций «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не буду говорить о всех, те, что сегодня Ваш адвокат представил, мне известны достоверно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кто-либо из сотрудников продолжает работать сейчас в Росимуществе, которые утверждали эти результаты?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не могу ответить на вопрос.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вам, как одному из руководителей правового управления, не известно руководство Росимущества?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне не известны все сотрудники Росимущества.

Подсудимый Лебедев П.Л.: из тех фамилий, которые Вы видели, есть сотрудники Росимущества?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не припомню. Фамилии назовите, пожалуйста, я тогда смогу ответить.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы на мой вопрос, пожалуйста, ответьте.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: В данном случае я не могу ответить на ваш вопрос.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 20 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Кловгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.
Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.
Защитник Ривкин К.Е. – явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – явился.
Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – явилась.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели – не явились.
Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Потерпевший Белокрылов В.С.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Председательствующий разъясняет потерпевшему Белокрылову В.С. его права в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. ст. 42, 44, 45 УПК РФ.

Потерпевший Белокрылов В.С.: права понятны.

Продолжение допроса представителя потерпевшего Фрадкина К.Б.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Константин Борисович, я себе пометил, что Вы сказали, что ущерб, который Вы считаете причиненным представляемому Вами лицу, заключается в том, что если бы акции дочерних предприятий «ВНК» оставались бы в собственности «ВНК», то «ВНК» получила бы прибыль в виде дивидендов, и, в свою очередь, заплатила бы дивиденды, в том числе, и представляемому Вами лицу.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: это был один из моих аргументов, да.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: какой еще?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: второй аргумент – то, что «ВНК» и опосредованно государство утратили право собственности на эти акции, на акции дочерних компаний. Фактически два аргумента.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: права собственности у государства на эти акции не существовало?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Михаил Борисович, я уже третий раз отвечаю на вопрос.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: если мы говорим все-таки собственно о том имуществе, которое находилось в собственности государства, а именно акции «Восточной нефтяной компании», скажите, пожалуйста, известно ли Вам, проводилась ли какая-либо оценка акций «Восточной нефтяной компании», принадлежащих государству, после мены, но я имею в виду, конечно, до возвращения акций на собственность «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, мне не известно. Оценка, которую я твердо помню, это оценка перед продажей.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: таким образом, можно констатировать, что сопоставление оценки до продажи акций, принадлежавших «Восточной нефтяной компании» и оценки акций той же самой «Восточной нефтяной компании» после продажи принадлежащих ей акций не проводилось?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет, это нельзя констатировать, это только то, что я не утверждаю, что это было.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вам это не известно?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: известно ли Вам и основываетесь ли Вы в своем исковом заявлении, в своей позиции как представитель потерпевшего на каких-либо известных Вам фактах о том, как изменились котировки акций «Восточной нефтяной компании», соответственно, до операции мены и после операции мены?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в нашем исковом заявлении мы на этом не основываемся.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: известно ли Вам, или Вы имеете какую-то другую информацию по следующему вопросу? Чтобы государство получило дивиденды от «Восточной нефтяной компании», чьими акциями оно владело, сначала должны были быть приняты решения о – сейчас мы говорим, в той части дивидендов, которые, естественно, от дочерних предприятий...

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: это да.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: ...сначала должны быть приняты решения о выплате дивидендов дочерними компаниями, причем эти решения принимаются большинством голосов акционеров дочерних компаний, а потом большинством голосов акционеров уже «Восточной нефтяной компании» должно было быть принято решение о выплате дивидендов акционерам «Восточной нефтяной компании». Вы с этим согласны, не согласны?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: небольшое уточнение. Для того чтобы это произошло, необходимо, чтобы было принято решение общим собранием акционеров, безусловно, не большинством акционеров, а большинством от числа присутствующих на собрании. Собрание имеет кворум, если присутствует хотя бы 50 %, то есть, при повторном 30 %. Соответственно, если бы было собрание, на котором присутствовали бы не все акционеры, то мы могли бы гарантировать с нашим пакетом принятие соответствующего решения.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: где?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: первое, мы могли бы гарантировать принятие решения в «ВНК», понятно, потому что у нас там в некоторых ситуациях был бы контрольный пакет. Второе. Опосредованно, через «ВНК», мы могли бы гарантировать принятие решений в его дочерних компаниях. Выдачи соответствующих директив, распоряжений и прочего.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я думаю, Вам известно, но я сошлюсь на свои показания, что я руководил компанией «ЮКОС», а «Восточной нефтяной компанией» в указанный момент руководил господин Шахновский, будучи президентом компании «Роспром», которая была исполнительным органом «Восточной нефтяной компании», и одновременно господин Шахновский являлся моим заместителем в «ЮКОСе».

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в компании «ЮКОС».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: когда я говорю «я», естественно, я имею в виду моих представителей, я не голосовал от «ЮКОСа» за выплату дивидендов из «Томскнефти» и других перечисленных компаний в «Восточную нефтяную компанию». У меня были к этому резоны, сейчас это неважно.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: можно, я уточню? Не голосовали – это голосование «против», или просто не приходили на собрания? Или приходили и не голосовали?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: да. Голосование «против» выплаты. Точнее, на совете директоров голосовали «против», а совет директоров уже не вносил на общее собрание. Скажите, пожалуйста, почему Вы полагаете, есть ли у Вас к этому какая-то информация или какие-то сведения, что господин Шахновский, мой заместитель, а если бы акции дочерних предприятий «ВНК» продолжали оставаться в собственности «ВНК», то именно он бы, естественно, как исполнительный орган принимал участие в этих собраниях, какие-нибудь сведения, которые позволили бы Вам сказать, что господин Шахновский голосовал бы за выплату дивидендов со стороны этих самых дочерних компаний «ВНК»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в данном случае мы обсуждаем гипотетическую ситуацию, что было бы, и я полагаю, что если бы акции были в собственности Российской Федерации искомые, то Российская Федерация, как правило, изыскивает все возможности для того, чтобы принять решение о выплате дивидендов. Твердо инструментарий я сейчас не готов назвать, ситуации различаются. Мы говорим об упущенной выгоде, что при обычных условиях гражданского оборота мы имели бы эту возможность. Не имея в опосредованном владении акций «дочек», мы были просто лишены такой возможности.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я Вас как раз и спрашиваю про обычные условия гражданского оборота. То есть, если бы условия гражданского оборота были обычными, и в «Восточной нефтяной компании» государству по-прежнему, как и в нашем конкретном случае, принадлежал миноритарный пакет, исполнительным

органом «Восточной нефтяной компании» по-прежнему была компания «Роспром», во главе которой по-прежнему стоит, то есть стоял, это ведь ничего не меняет, господин Шахновский, то почему Вы считаете, какие к этому есть основания, что в этих обычных условиях гражданского оборота господин Шахновский проголосовал бы за выплату дивидендов?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я полагаю, что в этом случае мы могли бы вести диалог с господином Шахновским, не лично, я имею в виду Росимущество, того периода, Минимущества и, соответственно, могли бы их убедить принять решение о выплате дивидендов.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: то есть, Вы полагаете, что Вы смогли бы моего заместителя убедить поступить иначе, чем поступил я?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в данном случае мы периодически этим занимаемся, да.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вы полагаете, что обычными условиями гражданского оборота было бы то, что в «Восточной нефтяной компании» проголосовали бы не все акционеры, то есть «ЮКОС» не пришел бы на собрание, а пришли бы на собрание только государственные представители?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: этого я никогда не говорил.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вы сопоставляете с обычными условиями гражданского оборота и говорите, что дивиденды государство получило бы, во-первых, если бы Шахновский пошел против моего решения, второе необходимое условие, чтобы на общее собрание «Восточной нефтяной компании» явилось государство со своим пакетом, и не явился «ЮКОС» со своим контрольным пакетом? Потому что если бы «ЮКОС» со своим контрольным пакетом явился, он бы по-прежнему, естественно, принял бы решение дивиденды не выплачивать. Вот правильно ли я полагаю, что Вы такую ситуацию полагаете нормальным гражданским оборотом?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет. Это одна из допустимых ситуаций. На самом деле значительно шире спектр возможностей. Может быть, явился бы «ЮКОС», и тогда бы мы хотя бы имели возможность убеждать «ЮКОС» проголосовать за выплату дивидендов. А если дивидендов нет, то, собственно говоря, делить нечего. Второе, что да, я не могу, как и Вы, исключить ситуацию, что «ЮКОС» бы не явился. Бывают случаи, когда мажоритарные акционеры... Я отрицаю, что у нас был миноритарный пакет, все-таки тридцать с копейками процентов – это много.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: согласен с Вами, что возможно, но мы сейчас выясняем для данного суда, как Вы правильно сообщили, что было бы нормальным гражданским оборотом.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: что были бы возможны и такие условия. В данной ситуации наступление таких условий было просто исключено, это было просто невозможно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: действительно ли Вы настаиваете на том, чтобы Росимущество в рамках заявленного иска в феврале 2007 года, который мы посмотрели, хочет получить с меня и Михаила Борисовича Ходорковского помимо уже полученных государством 7 000 000 000 рублей за продажу нефтяной компании «ЮКОС» в мае 2002 года пакета, составляющего 36,817 % акций «Восточной нефтяной компании», включающий в себя стоимость 38 % акций «Томскнефти» и других дочерних предприятий «Восточной нефтяной компании», еще раз, дополнительно или повторно, согласно Вашей оценке, 3,6 миллиарда рублей за те же самые пакеты акций «Томскнефти» и других дочерних предприятий «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я подтверждаю, что Росимущество остается в своих заявленных требованиях и желает получить 3,6 миллиарда рублей, не буду уточнять сейчас точную цифру. При этом я не готов обсуждать, и не буду это делать, ранее выплаченные средства. Также отрицаю все утверждения о повторности выплат.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что государство 7 000 000 000 рублей в мае 2002 года получило за принадлежащий ему пакет «Восточной нефтяной компании»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: да, мне известно, что государство получило денежные средства за продажу акций «ВНК».

Подсудимый Лебедев П.Л.: известен ли Вам курс акций «Томскнефти» в биржевой системе РТС и других в октябре 1998 года?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что – я буду говорить о Вашей оценке, о вашем иске – стоимость акций «Томскнефти» по Вашей оценке в десять раз выше рыночных котировок?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я просил бы снять этот вопрос. Я не хотел бы обсуждать вопросы оценки, насколько они выше котировок или нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я задаю вопрос, известно ли Вам.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я не могу ответить на этот вопрос.

Защитник Краснов В.Н.: Вы говорите о невыплаченных дивидендах компании «ВНК» государству за какой период?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: за то время, что акции «ВНК» находились, я уже оговаривал, что это акции дочерних компаний, вне владения ОАО «ВНК».

Защитник Краснов В.Н.: то есть, 1998-2001 годы?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: примерно эти годы.

Защитник Краснов В.Н.: в этот период компания «ВНК» не выплачивала дивиденды только государству?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: я полагаю, что дивиденды не выплачиваются всем акционерам.

Защитник Краснов В.Н.: известно ли Вам о каких-то претензиях со стороны какого-либо акционера «ВНК» в связи с невыплатой дивидендов в этот период?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: мне не известно о факте либо отсутствии факта таких претензий.

Защитник Краснов В.Н.: к утрате какого конкретно имущества, принадлежавшего государству в 1998 году, привели сделки мены акций дочерних предприятий «ВНК» на акции «ЮКОСа»?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: на этот вопрос придется отвечать достаточно широко. Акционер имеет в отношении своих акций два раздела прав акционера. Первые – вещные, вторые – обязательственные. Первые – это, по сути, права на акции, то есть право владения определенными записями в системе ведения реестра. Вторые – это права из акций, то есть обязательственные права в отношении общества. Если с первыми правами все понятно, право собственности – достаточно традиционная процедура, традиционный титул, то с правами в отношении акционерного общества все не столь просто. И одним из прав акционера, его интереса в деятельности акционерного общества является то, что он заинтересован в том, чтобы это общество действовало разумно, обоснованно и в интересах всех своих акционеров. Соответственно, в том случае если общество действует в интересах кого-то одного из акционеров, пусть даже это общество входит в холдинговую структуру, и местом генерации прибыли является другое место, то тем самым оно нарушает тот интерес и те права акционеров, условно миноритарных, хотя пакет 34 % вряд ли кто назовет миноритарным, которые он имел, когда вступал в общение с этим имуществом в этом обществе. Я напоминаю, что акционерное общество имеет своей основой как раз договор между рядом собственников, заинтересованных в объединении своих капиталов для реализации какого-то проекта. Нельзя действовать в интересах одного, пренебрегая интересами другого, что в данном случае имеет место.

Защитник Краснов В.Н.: я просил бы Вас пояснить суду, к утрате какого конкретно имущества, принадлежавшего государству, в 1998 году, привела реализация сделок

мены акций дочерних предприятий «ВНК» на акции «ЮКОСа»? Вы можете назвать суду то конкретное имущество, которое государство утратило в результате сделок мены акций, принадлежавшее ему?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: в данном случае государство имело опосредованно, через другое акционерное общество, право на те самые акции дочерних компаний, и государство имело право, чтобы ОАО «ВНК» в сфере хозяйственной деятельности, в том числе, при отчуждении этих акций учитывало его интерес и совершало бы сделку, в том числе, и в интересах государства. Опосредованно, через ОАО «ВНК», государство имело право собственности на акции дочерних компаний.

Подсудимый Лебедев П.Л.: еще раз, все-таки вопрос про имущество.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: по 128 статье ГК РФ имущественное право является имуществом.

Вопросов нет.

Допрос потерпевшего Белокрылова В.С.

Белокрылов Вадим Семенович, 19 июля 1962 года рождения, уроженец города Ленинград, работаю заместителем генерального директора ООО «ДП Эрэкамов», зарегистрирован по адресу: г. Калининград, Калининградская область, Московский пр-т, д. 133, кв. 14.

Потерпевший Белокрылов В.С.: чувства неприязни к подсудимым не испытываю, причин для оговора не имею.

Потерпевший Белокрылов В.С. предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Председательствующий предупреждает потерпевшего Белокрылова В.С. об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, а так же разъясняет примечание к ст. 307 УК РФ.

Потерпевший Белокрылов В.С.: права понятны.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я хочу сделать заявление. Я хочу воспользоваться рядом материалов, которые у меня имеются. Делу уже тринадцать лет, примерно столько, с моей точки зрения, поэтому быть к нему готовым все время очень сложно. Просматривая сейчас материалы, которые у меня есть, это не все материалы, для меня принципиально интересным был документ «Уведомление держателю акций», Российский фонд федерального имущества которое мне прислало в 1997 году, где я, наряду еще с тремя тысячами человек, юридических и физических, был признан победителем специализированного денежного аукциона по продаже акций «Восточной нефтяной компании». Вот сейчас господин тут докладывал, я так понимаю, это представитель Минимущества, да?

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: Росимущества.

Потерпевший Белокрылов В.С.: Росимущество сейчас. Ну, тогда это было Мингосимущество. Ну, вот тем самым я попал в эту историю, в которой до сих пор и нахожусь. В чем мне видится ситуация, почему я считаю себя потерпевшим в данной ситуации?

Защитник Ривкин К.Е.: это заявление или показания, можно уточнить тогда?

Председательствующий: у Вас заявление касается уже непосредственно обстоятельств данного уголовного дела. Я правильно понимаю?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, совершенно верно. В рамках уголовного дела содержится мое заявление в Генеральную прокуратуру. Я считаю, что то содержание, которое там изложено, оно не подвергалось оценке в данном судебном заседании, насколько мне известно, из средств массовой информации, в том числе. И я бы хотел, прежде чем ответить на вопросы сторон, просто сделать акцент на тех обстоятельствах, которые, собственно, подвигли меня сделать это заявление. Таким образом, значит, победителями этого аукциона явилось три тысячи, более трех тысяч юридических и физических лиц, я понимаю, значит, и Платон Леонидович, и Михаил Борисович знают

об этом. Более того, на следующий день после проведения этого специализированного денежного аукциона господин Ходорковский выступал, я так припоминаю, в «Интерфаксе» и заявил, что в ближайшее время будет произведена либо мена акций, либо консолидация активов этих двух акционерных обществ, имеется в виду, «ЮКОС» и «ВНК» с целью достижения большей синергии и достижения лучших результатов, скажем так. Ну, приблизительно так это говорилось, где-то в документах у меня содержится точное заявление, которое сделал Михаил Борисович Ходорковский. Значит, по факту за то время, пока компания управлялась, я тут услышал «Роспром», до этого просто была изменена, еще в 1998 году, форма управления, вернее, схема движения нефти в «Восточной нефтяной компании», выручка компании сократилась драматически в тысячу раз примерно. Я могу достать цифры, у меня есть балансы, я думаю, балансы «ВНК» имеются и в суде и в деле, и так далее. Речь идет о 1998 – 2002 годах, о том периоде до момента продажи акций «ВНК», принадлежащих государству, это доля миноритарная была, в размере там 38 %, продажи на еще одном аукционе за 225 000 000 долларов США, как я понимаю. Меня, как акционера «ВНК», миноритарного, с бесконечно малой долей по сравнению с долей «ЮКОСа» и с долей государства, не устраивало это падение выручки, которое, собственно, мне не позволяло в будущем, в тот момент, но в будущем, рассчитывать на какой-либо устойчивый рост акций, я уж не говорю о том, что получении дивидендов. Никакого нормального объяснения ситуации с падением выручки, нормального, я имею в виду обоснованного экономически, технологически, я не получал, в том числе, и направляя свои письма в «Восточную нефтяную компанию», получал ответы типа отписок. Сейчас по факту известно, что, и я так понимаю, Михаил Борисович в своем выступлении, в своих выступлениях, они публиковались, в частности, мне известно, в газете «Ведомости», он считает, что создавался некий холдинг и центром консолидации выступали некие другие юридические лица, которые затем распределяли прибыль по предприятиям холдинга. Я с этой позицией совершенно не согласен, абсолютно, она принципиально не верна, имеется в виду та схема, которую описывал Ходорковский в своем выступлении, в части трансфертного ценообразования и в части того, как оно может строиться в рамках холдинга. Объясню. Трансфертное ценообразование, я им профессионально занимался, оно правильно выстраивается в рамках одного одного подразделения, одного банка, одной организации, либо в рамках более крупной холдинговой структуры в том случае если собственники этой холдинговой структуры являются стопроцентными по всей цепочке, в данном случае этого не было. Ну, поясню суду, что имеется в виду. Представим себе ситуацию, что есть некая компания, выручка которой 100 000 рублей в год. И акции распределены следующим образом: у одного акционера 99 акций, у другого – 1 акция, всего 100 акций. Так вот, при выручке 100 000 в год и, допустим, всех расходов, относящихся на себестоимость, и прочих, скажем 70 000 рублей, я могу рассчитывать, что моя доля, вернее, акционер, который владеет одной долей, он может рассчитывать, что как бы так валовая прибыль, она составляет сумму порядка 300 рублей. Если же мы выручку понижаем со 100 000 до 100 рублей, то, соответственно, в данном случае, соответственно, пропорционально понижаются расходы на деятельность, пропорционально я могу рассчитывать на валовую прибыль размере только 3 рубля. Нечто аналогичное было осуществлено в компании «ВНК». То есть, для мажоритарных акционеров, им было все равно, где консолидировать прибыль и как ее затем распределять, для миноритарных акционеров, которые не были встроены вот в эту пирамиду холдинговой структуры, это было принципиально неприемлемо по той простой причине, что в данном случае миноритарии просто лишались каких-либо перспектив. А я более того скажу, я, опять же, просматривал сейчас документы, на момент проведения в мае месяце аукциона по продаже государственного пакета акций, вся выручка компании, оценка делалась по предыдущему году, по 2001 году, там вся выручка была 1 600 000 долларов США. А компания была почему-то, вернее, так, эта доля была оценена в 225 000 000, а вся компания была, соответственно, можно было

считать ее, порядка 600 000 000 долларов США. Это полный нонсенс, то есть, Михаил Борисович переплатил за компанию очень существенно, потому что, ну стандартные дробы, отношения там «price sells», проще, то есть, стоимость продажи, они говорят, что для нефтяных компаний это два-три, не больше. То есть, на самом деле, компания должна на момент продажи ее в мае 2002 года, должна была стоить там не выше 5 000 000 долларов. А государственный пакет был продан за 225. Это говорит, опять же, о том, что вся деятельность в отношении «ВНК», она носила некий манипулятивный характер, и являлась предметом договоренности, на мой взгляд, между основными, мажоритарными акционерами и, в том числе, представителями государства, в противном случае такой бы цены «ЮКОС» за этот пакет не заплатил бы. Я уж не говорю о том, что там было отчуждение акций, и так далее. Я так понимаю, это уже предметно разбиралось в данном суде, что происходило с акциями «ВНК» и дочерних компаний «ВНК» вот в этот период, с момента приобретения акций на специализированном денежном аукционе в декабре 1997 года и до момента полной консолидации акций «ВНК» на балансе «ЮКОСа» путем слияния этих двух предприятий, по-моему, в 2003 году. То есть, естественно, меня вот эта ситуация не устраивала, и я в 2000 году обратился в Томский суд районный. И, в общем-то, поскольку у меня, как у миноритарного акционера, очень немного, в общем-то, и сейчас это так остается в Российской Федерации, возможностей по защите своих прав, я добивался, оспаривал только, скажем так, один элемент, тот, который мне казался совершенно недопустимым, на момент совершения первого этапа, то есть продажи акций на специализированном денежном аукционе, а именно, то, что в июле 1998 года совет директоров принял решение о том, чтобы дать возможность НК «ЮКОС» не выкупать акции «ВНК» и, соответственно, решением 26 августа 1998 года это было закреплено. Речь о том, что Федеральным законом «Об акционерных обществах», на тот момент, сейчас редакция другая, пунктом 2 статьи 80 закреплено было требование о том, что общество, которое самостоятельно или со своими аффилированными лицами приобрело – приобрело, я подчеркиваю, то есть совершило – 30 или более процентов размещенных обыкновенных акций, в течение тридцати дней с даты приобретения обязано предложить акционерам продать ему принадлежащие им обыкновенные акции общества по цене не ниже средневзвешенной, и так далее. Такого предложения со стороны нефтяной компании «ЮКОС» акционерам миноритарным «ВНК» в январе месяце 1998 года не поступило, оно не поступило и в дальнейшем. И, соответственно, еще более удивительно было их решение в июле месяце, вынести вот эту норму, то есть об освобождении от выкупа в дальнейшем акций в повестку собрания, общего собрания акционеров. С моей точки зрения тот факт, что данный вопрос был внесен в повестку общего собрания акционеров, говорил о том, что «ЮКОС» на самом деле приобрел 30 % акций. В дальнейшем, в ходе судебного разбирательства, да и сейчас это стало ясно, что «ЮКОС» приобретал ровно столько, на себя, на свой баланс, чтобы не только не выполнять эту обязанность, но и не получать разрешения в Антимонопольном комитете, то есть, он приобрел, на тот момент владел 19,99 % акций. А аффилированность компаний, которые приобретали акции вместе с «ЮКОСом» на специализированном денежном аукционе, информация она доказывалась за рубежом, в частности, об этом я узнавал от представителей, не помню эту компанию, ее, по-моему, Рыбин возглавлял. Но в суде это доказано в Российской Федерации не было. Тем не менее, значит, к чему мы приходим. В судебном решении, которое я получил, было сказано, и оно содержится в материалах дела, я так понимаю, существуют эти материалы дела, что вот это освобождение «ЮКОС» от обязанности выкупать акции принималось на будущее, и буквально сказано следующее, что запрета в законе на это нет. Но, еще раз говорю, что норма закона относится только к тем юридическим лицам, которые уже приобрели 30 % акции, то есть, судья, в общем-то, в содержании дела, на мой взгляд, не разобралась. И для меня вообще-то удивительно, что норма закона может как бы приниматься «на будущее». То есть, я получил решение 07 февраля 2001

года о том, что «ЮКОС» в будущем, какой протяженности это будущее, не указано в судебном решении, освобожденный от обязанности выкупать эти акции. На самом деле, выкуп акций был предложен тогда, когда произошла консолидация. То есть, «ЮКОС» нарушил фактически решение суда, которое выносилось в Томске в 2001 году. Это что касается выкупа акций. Я не знаю, знают ли господа, но в 1997 году государство наметило к продаже целый ряд пакетов акций, в частности, продавались акции «Коми ТЭКа», на таком же специализированном денежном аукционе, я тоже был участником этого аукциона. Было достигнуто соглашение между «ЛУКОЙЛом» и «Коми ТЭКом» о выкупе контрольного пакета «Коми ТЭКа», и вот по результатам этого решения у всех миноритариев «ЛУКОЙЛ» акции «Коми ТЭК» выкупил, то есть, он эту обязанность исполнил. «ЮКОС» от того, чтобы исполнить эту обязанность, уклонился. То есть, во-первых, он уклонился, это юридически, построив такую схему, которая позволила ему это сделать достаточно безболезненно, и во-вторых, по существу, управляя компанией, он должен был это сделать как бы по существу. Более того, я так понимаю, здесь выступал, в данном судебном заседании аудитор общества... Я не помню, господин с французской фамилией, и вот он утверждал, что для того, чтобы купить первый контрольный пакет акций на специализированном денежном аукционе, «ЮКОС» получал синдицированный кредит, закладывая свои акции, в размере 500 000 000 долларов США. Честно говоря, мне абсолютно непонятно, каким образом эти деньги бы заводились на некие, скажем так, фирмы-однодневки, которые потом и выступили покупателями акций «ВНК», потому что именно они потом управляли этим процессом, потому что, в общем-то, в европейской практике, насколько я знаю, если синдицированный кредит идет, то мало того, что обеспечение, но, в общем, вся сделка контролируется предельно жестко, и, скажем так, получить внутрикорпоративный займ на покупку акций третьих лиц практически невозможно в рамках этой сделки. Что касается управления компанией «ВНК». Есть отчет за 1998 год, в котором сказано, что схема управления движением нефти была изменена. Почему, непонятно. Я приведу один пример. Вот этим летом, по-моему, с апреля месяца, когда произошла авария на буровой платформе, очень много говорилось о компании «ВР». Представим себе ситуацию, что некий акционер в «ВР», с долей примерно там 19,9 % акций решит, что схема управления и движения нефти его не устраивает, и предложит схему, при том, что, скажем, сбытовые организации «ВР» проявляют свою некомпетентность, или еще что-то, предложит схему, при которой вся сбытовая деятельность будет направлена через структуры, которые будет контролировать этот акционер с долей 19,99 % акций. Вот я думаю, что решение десятков тысяч акционеров «ВР» в этом случае будет однозначным – королевский суд и, соответственно, отстранение, как минимум, от руководства, текущего руководства такого акционера. А в случае с «ВНК» этого не произошло, я считаю, что позиция государства была крайне вялой в этом вопросе. То есть, владея примерно третью акций компании, они не смогли добиться никаких решений до, может быть, даже сегодняшнего дела, которые бы позволяли как-то эту ситуацию переломить, то есть заставить все-таки основного акционера действовать в интересах всех акционеров, о чем уже представитель говорил. Этого не произошло, и, в общем, опять же, это подтверждает тот факт, что вот это пресловутое трансфертное ценообразование, при котором получателем прибыли консолидации является структура, не входящая в холдинг в целом, а, в общем-то «Pricewaterhouse» отозвал свое заключение именно по этой причине, так вот, это управление не является, так сказать, хозяйственно обоснованным. Ну, вот, наверное, коротко все, сейчас, я так понимаю, мне будут задавать вопросы, я постараюсь в рамках ответа на эти вопросы дать какие-то дополнительные комментарии.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 40 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я хотел с Вами поговорить по поводу управления, тех показаний, которые Вы дали в части управления. Вот скажите, пожалуйста, когда Вы

говорили о покупке акций «Восточной нефтяной компании», то Вы сказали о том, что там участвовали «однодневки».

Потерпевший Белокрылов В.С.: покупке, имеется в виду, «ЮКОСом», да, структурами «ЮКОСа»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: да.

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: «однодневки», я надеюсь, мы все понимаем одинаково.

Потерпевший Белокрылов В.С.: не совсем точно, имелось в виду, что компании, которые на самом деле деятельностью по нефтедобыче и так далее до этого не занимались, а были зарегистрированы специально под данный аукцион. Я уточняю, да.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: то есть, мы корректируем термин «однодневки» на компании, которые...

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, это, на самом деле, я просто торопился и сказал не совсем точно.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вы говорили о синдицированном кредите, как, по Вашему мнению, он предоставляется, как он контролируется банком и так далее. Я бы хотел попросить Вас уточнить для суда, конкретно про этот синдицированный кредит, который получал «ЮКОС», Вы что-нибудь суду можете сообщить, Вы какой-нибудь информацией обладаете?

Потерпевший Белокрылов В.С.: детальной, конечно, нет, поскольку в сделке я не участвовал и не являлся ни сотрудником «ЮКОСа», ни компании, которая бы консультировала «ЮКОС» по данной сделке и так далее. Но мне совершенно понятно, что когда сделка структурировалась, и «ЮКОС» просил именно синдицировать деньги для покупки конкретного имущественного объекта, то в этой схеме навряд ли присутствовали компании, которые потом всплыли как покупатели пакетов акций «ВНК».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: правильно ли я понял, что Вам об этом конкретной информации не известно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: конечно нет. Я не являлся инсайдером по этой информации. Это вопрос, на самом деле, к аудитору, который, так сказать, выступал.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вы сказали, что центром прибыли «ЮКОСа», или, в случае с операциями с нефтью «ЮКОСа», являлись структуры, не входящие в холдинг в целом. Вадим Семенович, этот вопрос для данного суда весьма интересен. Поэтому я бы просил Вас уточнить, поскольку и сторона обвинения, и я говорили одинаково в этом вопросе, что центром прибыли все-таки являлся именно «ЮКОС», и именно «ЮКОС» получил 15,8 миллиардов долларов прибыли за период с 1999 по 2003 год. Если Вам известно что-то другое, то я просил бы об этом сообщить суду.

Потерпевший Белокрылов В.С.: Михаил Борисович, я говорю о взаимоотношениях компаний ОАО НК «ЮКОС» и ОАО «ВНК», поскольку, как говорится в отчете «Восточной нефтяной компании» за 1998 год: бюджет ОАО «ВНК» в 1998 году не был выполнен в том виде, в котором он принимался в начале года, в связи с тем, что в течение года несколько раз менялась схема движения товарно-материальных потоков и так далее, и тому подобное, то я исхожу из того, что эти потоки товарные были направлены в сторону компаний, контролируемых «ЮКОСом». Что происходило дальше, и где консолидировалась финально прибыль, я не знаю. Кроме одного «но», кроме того, что в 2007 году «Прайсвотерхаус» отозвал заключение в консолидированной отчетности НК «ЮКОС». И, отзывая это заключение, доводом являлось то, что компании, через которые продавались значительные объемы нефти, «ЮКОСом» на самом деле контролировались, а прибыль не учитывалась в консолидированной отчетности. Если я правильно понял «Прайсвотерхаус».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, заявление технического плана. Михаил Борисович Ходорковский по-своему интерпретирует показания потерпевшего

в данном судебном заседании, не цитируя его показания из протокола судебного заседания, который, естественно, еще по техническим причинам не изготовлен. И, Ваша честь, позволяет себе утверждать, что якобы государственные обвинители делали какие-либо заявления. Я прошу обязать подсудимого Ходорковского корректнее задавать вопросы и не ссылаться на документы, которые еще не изготовлены. Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, для протокола: позиция государственного обвинения по данному вопросу изложена в обвинительном заключении, страница 1411. Вадим Семенович, можно ли понять Ваше заявление, я имею в виду в данном случае заявление о признании вас в качестве потерпевшего, в том смысле, я просто суммирую, чтобы длинно не говорить, что Вы считали бы правильным, если бы менеджмент «ВНК», я подчеркиваю, менеджмент «ВНК», вел по-прежнему сбыт нефти и нефтепродуктов через «Восточную нефтяную компанию», и именно «Восточная нефтяная компания» являлась центром прибыли, как это было до 1998 года?

Потерпевший Белокрылов В.С.: для предприятий, входящих «Восточную нефтяную компанию», да. Либо, собственно, то, чему я посвятил там, довольно много времени, либо, раз уж консолидация произошла в руках «ЮКОСа», чтобы «ЮКОС» миноритарным акционерам предложил нормальный выход из этой ситуации, то есть выкуп акций.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: то есть иной коэффициент обмена?

Потерпевший Белокрылов В.С.: выкуп акций, он должен, насколько я помню закон, на тот момент быть по цене за шесть месяцев...

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вы здесь сказали по поводу трансфертных цен. Когда Вы употребляли данный термин, чтобы его понимать, Вы его употребляли в том значении, в котором он используется в международном законодательстве? То есть это цены между компаниями, входящими в одну группу. Или Вы использовали в каком-то другом смысле?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я его использовал в том смысле, в котором, как я понимаю, сложилась практика составления управленческой отчетности внутри предприятия или холдинга. Насколько это соотносится с международными стандартами трансфертного ценообразования, мне сложно сказать, но я попытался суду пояснить, что имелось в виду. Падение выручки в тысячу раз в компании «ВНК» ничем другим, как занижением цен продажи или движением материальных ценностей и обратно денег по цепочке от компании вверх, оно ничем не объясняется.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я бы хотел вот здесь попросить Вас уточнить для суда – Вы полагаете, что падение выручки «Восточной нефтяной компании» в тысячу раз было связано со снижением цен закупки нефти или...

Потерпевший Белокрылов В.С.: в том числе.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: ...или Вы полагаете, что падение выручки «Восточной нефтяной компании» в тысячу раз было связано с тем, что «Восточная нефтяная компания» просто перестала выступать по какой-либо цене покупателем нефти?

Потерпевший Белокрылов В.С.: и то, и другое.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: либо одно, либо другое. Если она просто не покупает...

Потерпевший Белокрылов В.С.: какие-то объемы нефти «ВНК» продолжала реализовывать. Это видно из отчета о прибылях и убытках и формы 1.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: то есть, «Восточная нефтяная компания» продолжала реализовывать...

Потерпевший Белокрылов В.С.: вероятно, на рынке, я не знаю, Томской области или еще где-то, локально, скажем так.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вы считали правильной позицию менеджмента «ВНК», при которой он направляет, делает центром прибыли для своих дочерних предприятий именно «Восточную нефтяную компанию»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Михаил Борисович, я тоже хотел бы уточнить, второй раз говорите о менеджменте. Решение в отношении того, как, скажем так, где и как формируется выручка в холдинге, да, оно принимается все-таки советом директоров.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не важно, я совет директоров в данном случае отношу. В более широком смысле. Это не принципиально. Какие у Вас основания, Ваше заявление я имею в виду, полагать, что акционеры «ЮКОСа» перед менеджментом «ЮКОСа» ставили иную задачу, а не именно такую же – собрать возможную прибыль и возможный сбыт продукции вести именно в интересах всего холдинга «ЮКОС», акционерами которого они, собственно говоря, акционеры «ЮКОСа» и являлись? Почему Вы считаете, что перед менеджментом «ЮКОСа» такая задача не могла быть поставлена?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я согласен с тем, что акционеры «ЮКОСа», равно так же, как и акционеры «ВНК», и любой другой компании ставят перед менеджментом задачу максимизации, в том числе, получения выручки или готовой продукции, но в данном случае надо понимать, что нет тождества, это разные множества. Акционеры «ЮКОСа» и акционеры «ВНК», я уже пояснял, что акционеры «ВНК», они не являлись акционерами «ЮКОСа» очень долгое время. И когда «ЮКОС» повел дело таким образом, что движение нефти пошло таким образом, что на балансе «ВНК» образовались нули, то, естественно, меня, как акционера «ВНК», это не устраивало.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Вы, как я понимаю, понимаете, что аналогичные задачи ставились и перед...

Потерпевший Белокрылов В.С.: извините, мы живем в обществе, в целом мире, да, парадигма которого – извлечение прибыли. К сожалению, другого нет.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я не знаю, Вам известно ли, что и по российскому законодательству тоже компания, например, «Томскнефть», ну и все прочие компании, входящие, чьи акции были собственностью «Восточной нефтяной компании», являются точно в той же мере дочерними компаниями «ЮКОСа», в которой они являются дочерними компаниями «ВНК», то есть российское законодательство, Гражданский кодекс РФ и, соответственно, закон «Об акционерных обществах» разницы между этими двумя взаимоотношениями не делает?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я хочу уточнить. Вы утверждаете, что на момент приобретения 50 и чуть выше процентов акций «ВНК» компанией «ЮКОС», дочерние компании «ВНК» в той же степени стали являться дочерними компаниями «ВНК»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: совершенно верно. Это 105 статья Гражданского кодекса Российской Федерации.

Потерпевший Белокрылов В.С.: но на тот момент Гражданский кодекс...

Подсудимый Ходорковский М.Б.: действовал, с 1996 года.

Потерпевший Белокрылов В.С.: именно 105 статья?

Подсудимый Лебедев П.Л.: с 01 января 1995 года.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я допускаю, что это так.

Защитник Краснов В.Н.: Вадим Семенович, когда Вы в ответ на вопрос Михаила Борисовича согласились, что фирмы-однодневки – это неподходящее название и Вы погорячились...

Потерпевший Белокрылов В.С.: неподходящее, да, неточное.

Защитник Краснов В.Н.: Вы сказали, явно с негативным оттенком, что акции «ВНК» покупали у «ЮКОСа» компании, которые добычей нефти не занимались.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы будем анализировать показания уважаемого потерпевшего? Или мы уже перейдем к прениям? Или пусть защитник Краснов корректно задает лаконичные вопросы. С соответствующей

интонацией. Ваша честь, я прошу сделать замечание защитнику Краснову. Он не задает вопросы, а анализирует показания потерпевшего. Под видом вопросов.

Защитник Краснов В.Н.: меня интересует, что Вам известно, и если известно, то откуда, об ограничениях на приобретение акций «ВНК» по этому признаку?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я тогда поясню более развернуто, если позволите. Значит, что следует пояснить, то, что когда состоялся вот этот аукцион, я помню это хорошо, в данном случае, в частности, господин Чубайс выступал и говорил, что это большое достижение всей российской экономики, то, что вот такие инвестиции уже в российскую экономику идут, и что все замечательно, и действительно была пресс-конференция Михаила Борисовича Ходорковского, и публичная сторона состояла в том, что именно «ЮКОС» приобрел весь пакет акций, именно «ЮКОС», нефтяная компания «ЮКОС». Там не говорилось о компаниях, названия которых, извините, я даже не помню, и не знаю, и знать не хочу. Но по сути, по содержанию своему, то есть экономическое содержание было другое. Приобретались компаниями, которых никто на рынке не знал. Ровно так, как потом «ЮКОС» купила непонятная компания «Байкал» какой-то «Сервис», точно так же.

Защитник Краснов В.Н.: в отличие от Вашего предшественника на этой трибуне, Вы по настоящему делу потерпевшим и гражданским истцом не признавались. Есть в деле Ваше заявление о том, что с материалами дела знакомиться отказываетесь.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я на самом деле не помню, но с материалами дела частично я в то время ознакомился.

Подсудимый Лебедев П.Л.: это когда было?

Потерпевший Белокрылов В.С.: 2005 год.

Защитник Краснов В.Н.: Ваша честь, в 2005 году дело номер 18/432766 не существовало.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, я прекрасно понимаю. Защитник Краснов ведет речь о том, что признавался он по уголовному делу гражданским истцом и потерпевшим, с другим номером, это смысл не меняет. Я уже неоднократно, Ваша честь, при выступлении с ходатайствами о продлении срока содержания под стражей Ходорковскому и Лебедеву, в неоднократных заявлениях указывал на обстоятельства соединения уголовных дел.

Защитник Краснов В.Н.: прошу предъявить потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 231-копию справки от 14 февраля 2007 года, л.д. 232-копию заявления от 14 февраля 2007 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Потерпевший Белокрылов В.С.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 231-копию справки от 14 февраля 2007 года, л.д. 232-копию заявления от 14 февраля 2007 года.

Судом предъявляется потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 231-копия справки от 14 февраля 2007 года, л.д. 232-копия заявления от 14 февраля 2007 года.

Потерпевший Белокрылов В.С.: вот видите, здесь 2007 год.

Защитник Краснов В.Н.: это 2007, это тогда, когда уголовное дело вот с этим номером, оно не существовало, и Вы с материалами дела знакомиться отказались.

Потерпевший Белокрылов В.С.: в материалах дела здесь написано, что с материалами дела 18/432766-07 я заявляю, что знакомиться не желаю, но у меня в постановлении о признании потерпевшим другой номер уголовного дела. Почему это так, мне сложно сказать. Но факт тот, что вот в 2005 году я с материалами дела на тот момент, в частности, оценкой «Квинто-Консалтинг» ознакомился.

Защитник Краснов В.Н.: Вы с материалами дела с этим длинным номером знакомились?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Вы знаете, тогда давайте проясним ситуацию. В той копии постановления о признании меня потерпевшим и гражданским истцом, которое есть у меня в руках, 08 апреля 2005 года, номер другой. А, честно говоря, процессуально мне непонятно, как мог измениться номер, мог ли он измениться, какие юридические последствия это имело. Вот господин прокурор уважаемый говорит, что это, в принципе, как-то связаны номера. Как, я не могу комментировать.

Защитник Краснов В.Н.: Вам известно, в чем обвиняются Михаил Борисович Ходорковский и Платон Леонидович Лебедев?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в общем. Обвиняются в похищении нефти и легализации, по всей видимости, доходов от этого.

Защитник Краснов В.Н.: Ваше заявление, которое Вы писали в 2005 году, и я подтверждаю, мы такой документ знаем, оно каким-то образом соответствует Вашему представлению об обвинении?

Потерпевший Белокрылов В.С.: соответствует.

Защитник Краснов В.Н.: прошу предъявить потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 28 л.д. 153-154-копию постановления о признании потерпевшим от 08 апреля 2005 года, л.д. 155-156-копию постановления о признании гражданским истцом от 08 апреля 2005 года, л.д. 157-166-копию заявления от 24 февраля 2005 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Потерпевший Белокрылов В.С.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 28 л.д. 153-154-копию постановления о признании потерпевшим от 08 апреля 2005 года, л.д. 155-156-копию постановления о признании гражданским истцом от 08 апреля 2005 года, л.д. 157-166-копию заявления от 24 февраля 2005 года.

Судом предъявляется потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 28 л.д. 153-154-копия постановления о признании потерпевшим от 08 апреля 2005 года, л.д. 155-156-копия постановления о признании гражданским истцом от 08 апреля 2005 года, л.д. 157-166-копия заявления от 24 февраля 2005 года.

Потерпевший Белокрылов В.С.: это соответствует копии постановления того, что у меня есть на руках сейчас.

Защитник Краснов В.Н.: тут Ваша подпись, на этих документах?

Потерпевший Белокрылов В.С.: имеется в виду 08 апреля 2005 года?

Защитник Краснов В.Н.: да.

Потерпевший Белокрылов В.С.: конечно, есть.

Защитник Краснов В.Н.: в результате чьих преступных действий в соответствии с этим постановлением Вам был причинен имущественный вред?

Потерпевший Белокрылов В.С.: уточните вопрос, пожалуйста, потому что вопрос очень общий.

Защитник Краснов В.Н.: нет, он очень конкретный. В результате преступных действий каких лиц Вам причинен имущественный вред, как следует из этих постановлений?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в постановлении о признании меня потерпевшим сказано буквально следующее, абзац второй: «В результате преступных действий господина Невзлина, Гололобова, Бурганова акционерам «ВНК» причинен имущественный вред. Господин Белокрылов является акционером, владея акциями в указанном количестве – 27 300 штук», и так далее.

Защитник Краснов В.Н.: документ, который расположен в этом же томе на листах дела со 158 по 166, я уже говорил, это Ваше заявление от 04 февраля 2005 года.

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Защитник Краснов В.Н.: Ваша подпись, Вы признаете?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Защитник Краснов В.Н.: какое-то иное заявление Вы в качестве потерпевшего и гражданского истца направляли в Генеральную прокуратуру Российской Федерации?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет.

Защитник Краснов В.Н.: это единственное Ваше заявление?

Потерпевший Белокрылов В.С.: на сегодняшний момент, да.

Защитник Краснов В.Н.: Вы подтверждаете суть заявленных Вами требований, которые содержатся вот в этом документе?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, в целом, да. На текущий момент.

Защитник Краснов В.Н.: Вы могли бы воспроизвести суть Ваших требований, если не по памяти, то так, как они изложены в этом документе?

Потерпевший Белокрылов В.С.: документ содержит 10 страниц.

Защитник Краснов В.Н.: могли бы Вы воспроизвести каждое из Ваших требований и пояснить суду, что Вы именно это требование считаете актуальным на данный момент времени?

Потерпевший Белокрылов В.С.: речь идет прежде всего об обмене акций «ЮКОСа» на акции «ВНК» в соотношении 1 к 120.

Защитник Краснов В.Н.: подтверждаете ли Вы заявленные в 2005 году требования, так сказать, по каждому из них, которые были заявлены. Они находятся на листе дела 166, «заявляю требования о возмещении» и так далее. Вот все это актуально на сегодняшний день?

Потерпевший Белокрылов В.С.: актуально, включая обмен акций, актуально.

Защитник Краснов В.Н.: обмен акций каких на какие?

Потерпевший Белокрылов В.С.: обмен акций «ВНК» на акции «ЮКОСа». Притом, что как юридическое лицо, НК «ЮКОС» перестал существовать, по-моему, в 2007 году.

Защитник Краснов В.Н.: Вы уверены, что обмен акций «ВНК» на акции «ЮКОСа» вменен нашим подзащитным в качестве совершенного преступления?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, это некорректный вопрос. Защитник Краснов оказывает влияние и давление на потерпевшего.

Судом объявляется перерыв.

17 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Краснов В.Н.: мы закончили на том, что Вы считаете себя потерпевшим в связи с обменом акций «ВНК» на акции «ЮКОСа», правильно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Ваш последний вопрос, если можно, повторите.

Защитник Краснов В.Н.: я пока хочу именно на этом акцентировать внимание. Правильно ли мы поняли Вас? Или что-то Вы хотели здесь поменять?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет.

Защитник Краснов В.Н.: Вы сказали, что Вам известно о том, что наши подзащитные обвиняются якобы в хищении нефти и в ее легализации. Скажите, пожалуйста, Вы от этого себя потерпевшим не ощущаете? В Вашем заявлении просто об этом нет ни слова. Может быть, что-то изменилось за это время?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в моем заявлении есть объемы выручки компании «ВНК». Когда объемы падают в тысячи раз...

Защитник Краснов В.Н.: лист дела 160, все-таки она в 130 раз снизилась или в тысячу? Потому что принципиального значения это не имеет, но Вы настаиваете на такой цифре, которая из этого документа не вытекает.

Потерпевший Белокрылов В.С.: в 130 раз, да, у меня написано.

Защитник Краснов В.Н.: считаете ли Вы себя потерпевшим?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Защитник Краснов В.Н.: от того, что наши подзащитные якобы похитили всю нефть «ЮКОСа» и чего-то там легализовали?

Потерпевший Белокрылов В.С.: за всю нефть я не скажу, я скажу за компанию «ВНК». Считаю.

Защитник Краснов В.Н.: в какой период времени, не напомним?

Потерпевший Белокрылов В.С.: 1998-2002 годы.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Добрый вечер, Вадим Семенович. Давайте знакомиться. Я Лебедев Платон Леонидович.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я знаю Вас, Платон Леонидович.

Подсудимый Лебедев П.Л.: где и когда, при каких обстоятельствах мы с Вами познакомились?

Потерпевший Белокрылов В.С.: знаю чисто визуально, вот Вы – Платон Леонидович Лебедев.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть мы с Вами не знакомы?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я знаю, что Вы Платон Леонидович Лебедев.

Подсудимый Лебедев П.Л.: мы с Вами когда-либо встречались?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, мы с Вами не встречались, иначе как вот сегодня в этом зале.

Подсудимый Лебедев П.Л.: у Вас экономическое образование есть?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: что Вы использовали, какие данные, для тех видов анализов, которые Вы делали в своем заявлении. Что Вы для этого использовали?

Потерпевший Белокрылов В.С.: отчетность в соответствии с требованиями Министерства финансов Российской Федерации, то есть формы 1-5.

Подсудимый Лебедев П.Л.: по «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: по «Восточной нефтяной компании». Когда велся обмен акций, я использовал уже заключения соответствующих независимых оценщиков.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы 09 декабря 1997 года, как Вы сообщили, стали акционером «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, совершенно верно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: по результатам аукциона. И дальше у Вас идет в Вашем заявлении определенный анализ различных данных. Я почему и спрашиваю, откуда Вы эти данные брали?

Потерпевший Белокрылов В.С.: это форма № 2 «Отчет о прибылях и убытках».

Подсудимый Лебедев П.Л.: видели ли Вы там наименования «сводная отчетность» и «индивидуальная отчетность»? И понимаете ли Вы разницу?

Потерпевший Белокрылов В.С.: сводная и индивидуальная отчетность «ВНК» или что?

Подсудимый Лебедев П.Л.: да.

Потерпевший Белокрылов В.С.: это была отчетность непосредственно «ВНК». Индивидуальная.

Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно я понимаю, что Вы до настоящего времени убеждены в том, что «Восточная нефтяная компания» добывала нефть?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я не убежден в этом. Более того, я этого не утверждал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а откуда же тогда выручка от добычи нефти появляется у «Восточной нефтяной компании», как Вы поясняли моим адвокатам?

Потерпевший Белокрылов В.С.: от дочерних компаний. От продажи нефти дочерних компаний.

Подсудимый Лебедев П.Л.: от покупки нефти и реализации ее потом?

Потерпевший Белокрылов В.С.: реализации нефти дочерних компаний.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известны ли Вам данные или какие-либо сведения о том, чтобы собственно «Восточная нефтяная компания» добывала нефть? Вы же были акционером «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, конечно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я как раз про нее и спрашиваю.

Потерпевший Белокрылов В.С.: данные о том, что «Восточная нефтяная компания» добывала нефть? Я не могу утверждать ни да, ни нет. Возможно, что-то добывала, но точно сказать не могу. Она обладала лицензиями, вот это я точно знаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, каким образом «Восточная нефтяная компания» заставила «Томскнефть» продавать нефть «Восточной нефтяной компании»? И по каким трансфертным ценам это осуществлялось?

Потерпевший Белокрылов В.С.: это не экономический термин. Что значит «заставила»?

Подсудимый Лебедев П.Л.: «Томскнефть» же самостоятельное юридическое лицо, у него есть акционеры, помимо «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: конечно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: вот здесь вопрос поясните про трансфертные цены.

Потерпевший Белокрылов В.С.: извините, я не очень понял, что значит «заставила». Одно акционерное общество заставило другое – как это? Вероятно, было корпоративное решение.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вам известно о таком корпоративном решении?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть практику 1997-1998 года Вы считали нормальной, естественной?

Потерпевший Белокрылов В.С.: какого рода практику?

Подсудимый Лебедев П.Л.: что дочерняя компания, подконтрольная «Восточной нефтяной компании», компания «Томскнефть», продает нефть своей материнской компании по трансфертным ценам.

Потерпевший Белокрылов В.С.: если бы такового не было, такой практики, то, соответственно бы, Российская Федерация в лице Фонда имущества, или там Мингосимущества, или РФФИ, не могла рассчитывать на ту цену, которую заплачил «ЮКОС» за эту компанию.

Подсудимый Лебедев П.Л.: 1997-1998 год, считали ли Вы вот эту практику – Вы же это тоже смотрели – взаимоотношений между «Томскнефтью» и «Восточной нефтяной компанией» в части сделок купли-продажи нефти нормальной?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я рассматривал несколько предприятий. На момент принятия инвестиционного решения, покупать акции на специализированном аукционе «ВНК» или не покупать, я оперировал исключительно, на тот момент вообще аналитики было очень мало в российской прессе, исключительно теми незначительными данными, которые были в российской прессе. В частности, «Коммерсантъ» публиковал, «Коммерсантъ-Рейтинг» публиковал рейтинг, в том числе и «ВНК», и «ОНАКО», и других ряда компаний, которые предлагались к продаже, а, естественно, отчетности, формы № 1, 2, я не видел по состоянию на 1997 год. Я ее увидел позднее, когда у меня появилась возможность, как у акционера «ВНК», получать знакомые два столбца – предыдущие и последующие годы. Текущий год и предыдущий. Вот тогда я это увидел, да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а заявление РФФИ о конкурсе и финансовая отчетность «Восточной нефтяной компании», когда она выставлялась на конкурс, Вы эти данные видели?

Потерпевший Белокрылов В.С.: не помню.

Подсудимый Лебедев П.Л.: они публиковались?

Потерпевший Белокрылов В.С.: не помню.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вам было известно на момент покупки в «Восточной нефтяной компании» пакета акций в 27 300 – правильно, да?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: что «Томскнефть» продает свою нефть «Восточной нефтяной компании» по трансфертным ценам?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я даже тогда, на тот момент, такой вопрос не задавал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: он Вас не интересовал?

Потерпевший Белокрылов В.С.: меня это не интересовало. Меня интересовала капитализация компании «ВНК» в будущем, которая не состоялась.

Подсудимый Лебедев П.Л.: смущало ли Вас, что «Восточная нефтяная компания» не владеет на 100 % «Томскнефтью»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: не владеет на 100 %?

Подсудимый Лебедев П.Л.: да.

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, не смущало, поскольку мне было известно, и поскольку это и в инвестиционном меморандуме, или как он там назывался на тот момент, было указано, что 38 % голосующих акций, они составляли, контрольный пакет, 51 %. Это меня вполне устраивало, я считал, тем более, обсуждалась, по-моему, тема покупки всего пакета «Инкомбанком», так что, почему бы и нет?

Подсудимый Лебедев П.Л.: а прочие акционеры «Томскнефти», которые владели 62 % акций, они не возражали против таких операций между «Томскнефтью» и «Восточной нефтяной компанией»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я не могу отвечать за прочих акционеров. Я не являлся прочими акционерами.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вам известно, не известно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вас интересовали, естественно, интересы «Восточной нефтяной компании».

Потерпевший Белокрылов В.С.: конечно. В общем-то, как инвестора.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поскольку Вы были ее акционером.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я стал ее акционером. Я интересовался и стал акционером, собственно, исходя из того, что интересовался.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а известно ли Вам было, что «Восточная нефтяная компания», когда выставлялась на конкурс, скрыла свою просроченную налоговую задолженность на сумму в ценах 1997 года более чем на 1 триллион рублей? И если да, то когда Вам это стало известно, как акционеру «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: на момент принятия инвестиционного решения я акционером не являлся. Насколько мне известно, в меморандуме не содержалось информации. То есть государство, предлагая к продаже акции «Восточной нефтяной компании», эту информацию не раскрывало.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы сообщили, что Вам что-то сообщал господин Рыбин по поводу иностранных компаний, если я правильно Вас понял?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я его лично не знаю, он не знаком, он лично мне ничего не сообщал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: но Вы упомянули его в ходатайстве.

Потерпевший Белокрылов В.С.: речь шла о том, что когда я обратился с заявлением в суд с просьбой признать незаконным решение общего собрания акционеров 26 августа 1998 года об отказе, вернее, о придании права НК «ЮКОС» не выкупать акции «ВНК» в будущем, соответственно, моменты аффилированности или не аффилированности структур, которые на тот момент владели акциями «ВНК», у меня была информация, что, да, эти структуры были аффилированы.

Подсудимый Лебедев П.Л.: у Вас на тот момент была информация, что эти структуры были аффилированы.

Потерпевший Белокрылов В.С.: на момент 2001 года.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поясните суду, что это за информация.

Потерпевший Белокрылов В.С.: было вынесено решение, было известно, это 2001 год.

Подсудимый Лебедев П.Л.: от кого Вам было известно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Саенко.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кто такой Саенко?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Олег Саенко – это был юрист. Компанию не помню.

Подсудимый Лебедев П.Л.: наверное, «East Petroleum».

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, «East Petroleum», совершенно верно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: и, наверное, это санкция была господина Рыбина?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я еще раз говорю, Рыбина я не знаю, Саенко знаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а фамилию Рыбин Вы откуда знаете?

Потерпевший Белокрылов В.С.: из прессы.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, что Рыбин вместе с иными прежними менеджерами «ВНК» и «Томскнефти» обременил эту «Восточную нефтяную компанию» на сумму более 1 000 000 000 долларов?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Платон Леонидович, на какой момент опять же давайте уточним.

Подсудимый Лебедев П.Л.: на момент, когда Вы принимали инвестиционное решение.

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, конечно. Еще раз, вот это заявление Фонда имущества по Ленинградской области – оно распространялось, как я понимаю, по всем областям Российской Федерации. Есть задолженность перед бюджетом в размере 45 миллионов, миллиардов – это на самом деле миллионов, рублей. Никакие другие задолженности здесь не указаны. Здесь указана кредиторская задолженность, заемные средства, задолженность перед бюджетом и задолженность перед государственными внебюджетными фондами. Суммы незначительные. То есть официальная информация Фонда имущества.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы что-либо слышали о попытке государства провести инвестиционный конкурс по «Восточной нефтяной компании» в тот же самый период? Что в декабре 1997 – январе 1998 года, практически одновременно с аукционом, государство пыталось провести инвестиционный конкурс?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в части какой-то доли?

Подсудимый Лебедев П.Л.: по продаже 34 % акций «Восточной нефтяной компании».

Потерпевший Белокрылов В.С.: не помню этого. Я помню, что были разговоры, либо где-то в прессе фигурировало, какой пакет продавать – продавать ли сразу 75 плюс одну, либо вот то, что было сделано, то есть продали 40.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я почему и спрашиваю, известно ли, поскольку у Вас часть информации, которая публиковалась, есть. Я так понимаю, это информационное сообщение РФФИ было?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, это Фонд имущества, да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а сообщение Фонда имущества по инвестиционному конкурсу по «ВНК» Вы читали?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, не читал точно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вам было неизвестно, что именно там 800 миллиардов налоговой задолженности было написано.

Потерпевший Белокрылов В.С.: еще раз, я прошу прощения, 800 миллиардов – это до деноминации.

Подсудимый Лебедев П.Л.: до деноминации.

Потерпевший Белокрылов В.С.: то есть 800 миллионов по сути. Ну, в сегодняшних ценах 800 миллионов.

Подсудимый Лебедев П.Л.: это уже не в сегодняшних ценах. Уже 13 лет почти прошло, масштаб цен немножко изменился. Итак, теперь следующий вопрос. Скажите, пожалуйста, вот Вы стали акционером «ВНК» – на всякий случай задаю вопрос – я надеюсь, Вы нефтью не торговали в 1997 году?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: но Вы были известным игроком на рынке инвестиционном?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вас мало кто знал?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я абсолютно частный человек. Судя по пакету это же видно, где частное лицо.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, кто погасил налоговую задолженность по «Томскнефти» и «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в какой период?

Подсудимый Лебедев П.Л.: в 1998 году.

Потерпевший Белокрылов В.С.: Вы знаете, из отчетности и пояснительной записки за 1998 год, там ничего нет об этом. Мне ничего не известно. В официальной отчетности менеджмента «ВНК» за 1998 год, она у меня подшита, об этом ничего не говорится.

Подсудимый Лебедев П.Л.: понимали ли Вы, поскольку у Вас экономическое образование, что основную стоимость «Восточной нефтяной компании» придает «Томскнефть»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, конечно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы информацию, финансовую отчетность «Томскнефти» смотрели?

Потерпевший Белокрылов В.С.: на тот момент такой возможности у меня не было. В 1998 году не было в Российской Федерации механизма частному лицу, не акционеру, получить информацию о финансово-хозяйственной деятельности третьего лица, то есть иначе как через суд.

Подсудимый Лебедев П.Л.: газету «Коммерсантъ» читали?

Потерпевший Белокрылов В.С.: газета «Коммерсантъ» такие данные не публиковала. Ну, я так помню. Потому что газета «Коммерсантъ» – это все-таки газета, а не «Вестник». Газету «Коммерсантъ» с такой информацией я не читал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понял, что после 2005 года Вы материалов дела не видели?

Потерпевший Белокрылов В.С.: правильно, я их не видел.

Подсудимый Лебедев П.Л.: до сегодняшнего дня.

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что арбитражными решениями иностранных судов афера старого менеджмента по поводу обременения «Томскнефти»,

ну, или «Восточной нефтяной компании», на сумму более 1 000 000 000 рублей была раскрыта, признана сговором, и все сделки 1997 года такого рода были аннулированы?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в Вашей формулировке – нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: это просто есть в материалах дела. Просто я не знаю, с чем Вы знакомились.

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, мне об этом не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понимаю, что с 09 декабря 1997 года по 2003 год, до тех пор, пока не состоялась мена акций «Восточной нефтяной компании» на акции «ЮКОСа», Ваше имущество в натуре, то есть акции «Восточной нефтяной компании», всегда Вам принадлежали, имущество не переходило?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я надеюсь. Если регистратор никаких манипуляций не производил, они мне принадлежали.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть обратных сведений, свидетельствующих о попытке кого-либо у Вас эти акции каким-либо образом изъять, Вам не известно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: как записей на счетах – нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а они разве были, эти акции, в натуре?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, они были как записи на счетах.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вам было известно, что они были в бездокументарной форме?

Потерпевший Белокрылов В.С.: конечно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: хочу уточнить про так называемого акционера-француза, аудитора «ЮКОСа». Скажите, пожалуйста, у Вас откуда эти сведения, что он допрашивался в суде?

Потерпевший Белокрылов В.С.: есть замечательный сайт «ходорковский.ру».

Подсудимый Лебедев П.Л.: о том, что он допрашивался в суде.

Потерпевший Белокрылов В.С.: там это было сказано. У Вас же есть хороший сайт – «www.khodorkovsky.ru».

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы меня ни с кем не перепутали? Моя фамилия Лебедев Платон Леонидович, и никак иначе.

Потерпевший Белокрылов В.С.: Вы спросили, откуда мне это известно, я сказал – с сайта.

Подсудимый Лебедев П.Л.: но Вы сказали, у меня он есть, поэтому я Вам вопрос как раз и задаю. Вы меня ни с кем не перепутали?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, извините, я Вас не спутал. Вы – Платон Леонидович Лебедев.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы это взяли на сайте «ходорковский.ру»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я не взял, я просто пробежал глазами. У меня нет времени в детали вникать. Я просто для себя отметил, что то, что сказал аудитор, это, как минимум, мягко говоря, неправда.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что аудитор «ЮКОСа» здесь, несмотря на мои просьбы, вообще не допрашивался?

Потерпевший Белокрылов В.С.: аудитор «ЮКОСа»? А там...

Подсудимый Лебедев П.Л.: ни Даг Миллер, ни госпожа Турчина.

Потерпевший Белокрылов В.С.: Даг Миллер, по всей видимости, был председателем комитета по аудиту при совете директоров.

Подсудимый Лебедев П.Л.: у Вас все перепутано. Даг Миллер является официальным аудитором «ЮКОСа» со стороны компании «Pricewaterhouse». Вам это известно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я прошу прощения, да, это известно, да. Даг Миллер здесь не допрашивался, все правильно. Перепуталось. Просто много информации.

Подсудимый Лебедев П.Л.: просто Вы ее так быстро выкладываете суду. Я хочу поэтому скорректировать, у Вас по каждому моменту, который Вы доводили до суда, я так аккуратно скажу, неточности, а все записывается в протокол. Поэтому эти неточности я хочу с Вашей помощью установить, где у Вас были предположения, или

ошибки по памяти, или Вам эти сведения известны достоверно – тогда и источники вашей осведомленности меня интересуют. Откуда Вы взяли информацию, что синдицированный заем был приобретен под залог акций «ЮКОСа»? Кто Вам это сообщил? Откуда у Вас такие сведения?

Потерпевший Белокрылов В.С.: эта информация мной почерпнута с сайта «www.khodorkosky.ru», с допроса одного из свидетелей, кстати, Вашей стороны.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вам самому-то на эту тему что-то известно, про залог акций «ЮКОСа» по этому синдицированному займу, кроме сайта?

Потерпевший Белокрылов В.С.: по сути – нет, кроме того, что мне показалось странным, как была структурирована сделка. То есть по сути были выданы деньги бланковые.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вы о самой сделке не знаете, и вообще не знаете, что было в качестве обеспечения, но оценивать уже беретесь?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я знаю, что бланковых сделок на 500 миллионов в этом мире не бывает, на 500 миллионов долларов. Вот не бывает, и все.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам о моем участии в получении синдицированной кредитной линии на 800 000 000 долларов «ЮКОСом» в 1997 году что-либо?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что лично я оформлял заем на 500 000 000 долларов нефтяной компании «ЮКОС» в 1997 году?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, дальше как «ЮКОС» распорядился этими деньгами?

Потерпевший Белокрылов В.С.: сам «ЮКОС» заявил, что он купил на эти деньги «Восточную нефтяную компанию», но не напрямую.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я так понимаю, Вы подразумеваете какой-то пакет? Купил «Восточную нефтяную компанию» как?

Потерпевший Белокрылов В.С.: тот пакет, который выставлялся Фондом имущества на вот этом специализированном денежном аукционе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: весь?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Вы купили, я боюсь соврать, там где-то от 44 до 48 % акций «ВНК».

Подсудимый Лебедев П.Л.: 48 % не мог «ЮКОС» купить, поскольку Вы же даже чего-то купили, Вы же сами признались. То есть уже отпадает.

Потерпевший Белокрылов В.С.: значит, меньше.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вам это на тот момент было понятно, что «ЮКОС» через кого-то, как Вы выразились, купил большой пакет акций «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: на момент 2001 года это было понятно, на момент 1997 года – нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть в 1997 году Вам это точно известно не было?

Потерпевший Белокрылов В.С.: конечно, нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: стало известно позже.

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, что в 1998 году «ЮКОС» имел 20 минус 1 % акций «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: когда Вам это стало известно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: это мне стало известно по результатам дела, которое рассматривалось в Советском районном суде города Томска в 2001 году. В 2000-2001 году.

Подсудимый Лебедев П.Л.: на акционера, владеющего 19,9, или то же самое, что 20 минус 1 %, Закон накладывает какие-либо обязательства по оферте всем прочим акционерам по выкупу у них акций «Восточной нефтяной компании»? Что Вам было на тот момент известно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в Законе сказано: если формулировка такая о выкупе акций присутствует, как вынесенная для голосования акционерным обществом, то, значит, некое третье лицо общества приобрело 30 или более процентов акций. Именно приобрело, а не намеревается приобрести. Вот это точно мне известно. Я просто не понял, зачем НК «ЮКОС» понадобилось это выносить в повестку дня собрания акционеров.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то, что Вам не понятно, это не значит, что это не понятно другим, согласитесь.

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, это мало того, что было не понятно, это было противозаконно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: акционеру вносить в повестку дня свое предложение незаконно?

Потерпевший Белокрылов В.С.: конечно. Вы же не приобрели 30 % акций.

Подсудимый Лебедев П.Л.: «ЮКОС», холдинг, не я.

Потерпевший Белокрылов В.С.: «ЮКОС» в 1998 году не владел 30 % акций, он владел, как Вы сказали, 20 % минус одна акция. Тем не менее, Вы этот вопрос поставили на повестку голосования акционерного общества.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я не ставил такой вопрос.

Потерпевший Белокрылов В.С.: имеется в виду НК «ЮКОС».

Подсудимый Лебедев П.Л.: он какой вопрос поставил?

Потерпевший Белокрылов В.С.: тут, что называется «past perfect». То есть уже действие совершено, тогда мы выставляем это требование о выкупе акций. Но поскольку требование о выкупе акций выставлено на рассмотрение совета директоров, а потом на собрании акционеров, то я исходил из той логики, что уже приобрело. В Законе сказано «приобрело», никакой другой логики тут быть не может.

Подсудимый Лебедев П.Л.: о каком решении на собрании акционеров идет речь? Просто Вы сейчас цитируете норму Закона, которая к решению собрания не имеет никакого отношения.

Потерпевший Белокрылов В.С.: одним из пунктов повестки общего собрания акционеров 26 августа 1998 года был пункт об освобождении ОАО «НК «ЮКОС» от обязанности выкупа 30 % акций.

Подсудимый Лебедев П.Л.: там фраза «в будущем» у Вас нигде не написана?

Потерпевший Белокрылов В.С.: там ее не было.

Подсудимый Лебедев П.Л.: нет?

Потерпевший Белокрылов В.С.: это появилось в решении суда, который посчитал, что это в будущем возможно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: когда Вы в 2005 году знакомились с материалами дела, какой пакет акций в 1998 году был у нефтяной компании «ЮКОС», когда проводилось собрание?

Потерпевший Белокрылов В.С.: 19, 9936.

Подсудимый Лебедев П.Л.: какой пакет акций «Восточной нефтяной компании» был у «ЮКОСа» в 1999 году?

Потерпевший Белокрылов В.С.: мне об этом ничего не известно. просто пакет акций может меняться ежедневно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, что в 1999 году нефтяная компания «ЮКОС» владела, согласно реестру, 53,28 % «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: Платон Леонидович, компания может чуть ли не ежедневно менять свою долю в дочерней компании. Поэтому на какой момент 1999 года тогда? На 31 декабря?

Подсудимый Лебедев П.Л.: в том числе, на 31 декабря.

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, что 12 мая 1998 года нефтяная компания «ЮКОС» получила разрешение Антимонопольного комитета о приобретении 100 % акций «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: почему Вы не предлагали тогда, с учетом своих догадок, в 1999 году нефтяной компании «ЮКОС» выкупить «ЮКОСу» принадлежащие Вам акции «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: а каким механизмом я мог это предложить?

Подсудимый Лебедев П.Л.: элементарно, поскольку акции «Восточной нефтяной компании» тоже, как акции «ЮКОСа», в 1999 году ничего не стоили. Предложить обмен.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я Вам еще раз говорю, предложите механизм – я бы предложил. Вот каким образом?

Подсудимый Лебедев П.Л.: продать, обменять акции – любой механизм.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я не очень понимаю. Я направляю оферту совету директоров?

Подсудимый Лебедев П.Л.: можно и совету директоров, в чем проблема?

Потерпевший Белокрылов В.С.: на тот момент действующий Закон «Об акционерных обществах» накладывал обязанность на лицо, приобретшее 30 и более процентов, которое, я еще раз подчеркиваю, приобретшее, заявить о том, что он выкупит акции у остальных мелких акционеров.

Подсудимый Лебедев П.Л.: так «ЮКОС» это предлагал в 1999 году.

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, он этого не предлагал. Мне об этом ничего не известно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: нет, то, что Вам не известно – это другое. То, что всем акционерам «ВНК», которые купили акции на аукционе в 1997 году, это было невыгодно из-за того, что акции в 1999 году ничего не стоили. А 6 месяцев назад отсчитать – мы как раз упираемся в конец 1998 – начало 1999 года, в самый разгар кризиса. Я понимаю, с чем была связана проблема.

Потерпевший Белокрылов В.С.: это есть в документах дела? Вот это Ваше утверждение, оно как-то присутствует?

Подсудимый Лебедев П.Л.: это не мое утверждение, это предложение нефтяной компании «ЮКОС».

Потерпевший Белокрылов В.С.: оно зафиксировано в документах дела?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы сейчас у меня спрашиваете? Ну, давайте мы ролями сейчас поменяемся. Я стану, буду потерпевшим и буду Вас допрашивать, как Вы изучали материалы дела до 2010 года, и Вы мне сейчас задаете этот вопрос. При этом свое заявление 2005 года Вы пока подтвердили полностью. Я почему Вам задаю вопрос, что Вам известно на самом деле по состоянию на сегодняшний день, и на чем основана Ваша позиция? Потому что про аудиторов я послушал, про французов, про 500 миллионов долларов под залог акций «ЮКОСа» послушал, что так в мире не бывает, что никто 500 миллионов долларов не дает. Это я послушал.

Потерпевший Белокрылов В.С.: абсолютно верно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: только не понятно, как бюджет эти деньги тогда получил. У Вас есть информация, что бюджет эти деньги не получил?

Потерпевший Белокрылов В.С.: какие деньги, извините?

Подсудимый Лебедев П.Л.: от продажи акций «Восточной нефтяной компании».

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, у меня такой информации нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: что произошло с акциями «Восточной нефтяной компании» в 2003 году, которые Вам принадлежали, всем пакетом?

Потерпевший Белокрылов В.С.: они были обменены.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кем?

Потерпевший Белокрылов В.С.: в рамках процедуры присоединения общества «ВНК» к НК «ЮКОС».

Подсудимый Лебедев П.Л.: что произошло? Что Вы получили взамен?

Потерпевший Белокрылов В.С.: был произведен неравноценный обмен акций.

Подсудимый Лебедев П.Л.: кто Вам сказал, что он неравноценный?

Потерпевший Белокрылов В.С.: это в моем заявлении сказано.

Подсудимый Лебедев П.Л.: это Вы так считаете?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: акции «ЮКОСа» Вы получили?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сколько?

Потерпевший Белокрылов В.С.: по-моему, 200 с чем-то штук. Исходя из коэффициента 11%.

Подсудимый Лебедев П.Л.: уточните 200 с чем-то.

Потерпевший Белокрылов В.С.: 228.

Подсудимый Лебедев П.Л.: было ли Вам известно, какую курсовую стоимость составлял пакет акций «ЮКОСа» в 2003 году?

Потерпевший Белокрылов В.С.: курсовая стоимость какого пакета?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы обменяли акции «Восточной нефтяной компании» на акции «ЮКОСа». В итоге Вам выдали 228 акций.

Потерпевший Белокрылов В.С.: запись сделали, да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: какая была в 2003 году курсовая стоимость этого пакета акций «ЮКОСа»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: около 3 000 долларов США. Опять же, 2003 год, он протяженный, смотря в какой момент. Там, по-моему, курсовая стоимость сначала росла, а потом падала.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в 2003 году?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понимаю, что основная Ваша претензия по принадлежащему пока Вам ранее пакету акций «Восточной нефтяной компании», а потом пакету акций «ЮКОСа» связана с тем, что Вы недополучили или считаете, что или обмен несправедливый, или что рынок плохо оценивал, или оценщик плохо оценивал вот этот обмен, который был произведен?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, не правильно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: если бы Вам выдали 2 280 акций, Вы были бы довольны?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, поймите правильно, моя претензия в том, что «ВНК» фактически не осталось. Вы же видите в моем заявлении, там какие цифры фигурируют. Была компания с миллиардной выручкой в долларах США – стала компания с выручкой 2 000 000 долларов США, вот и все. А какой там уже пакет акций – это уже детали.

Подсудимый Лебедев П.Л.: понятно, Вы переживаете за показатели «Восточной нефтяной компании», которые написаны на бумаге.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я являлся собственником этой компании и, естественно, переживал.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы как экономист разницу между консолидированной отчетностью и индивидуальной отчетностью понимаете?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: из каких показателей деятельности собственно «Восточной нефтяной компании» складывались миллиардные выручки, как Вы выражаетесь?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я эту консолидированную отчетность не производил.

Подсудимый Лебедев П.Л.: у Вас откуда эти сведения?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я не понимаю, что Вы хотите сейчас узнать?

Подсудимый Лебедев П.Л.: известно ли Вам, что основные показатели «Восточной нефтяной компании» 1997 года складывались из результатов «Томскнефти», которая составляет порядка 90, а может быть даже чуть больше процентов стоимости «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: мы, по-моему, уже об этом говорили.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поэтому расскажите, какие миллиарды «Восточной нефтяной компании» в долларах, я так понимаю...

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, миллиарды долларов.

Подсудимый Лебедев П.Л.: какие миллиарды долларов были в показателях деятельности «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я рассказывать не буду, потому что я не знаю, из каких показателей.

Подсудимый Лебедев П.Л.: прошу предъявить потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 131 л.д. 42-копию фрагмента пояснительной записки к отчету ОАО НК «ЮКОС» за 1999 год, том 196 л.д. 97-копию заключения от 12 мая 1998 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Потерпевший Белокрылов В.С.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.

Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 131 л.д. 42-копию фрагмента пояснительной записки к отчету ОАО НК «ЮКОС» за 1999 год, том 196 л.д. 97-копию заключения от 12 мая 1998 года.

Судом предъявляется потерпевшему Белокрылову В.С. для обозрения в судебном заседании том 131 л.д. 42-копия фрагмента пояснительной записки к отчету ОАО НК «ЮКОС» за 1999 год, том 196 л.д. 97-копия заключения от 12 мая 1998 года.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы, как акционер «ВНК», были на собраниях акционеров «Восточной нефтяной компании»? И если да, то в какие годы?

Потерпевший Белокрылов В.С.: по-моему, на собрании в 2003 году.

Подсудимый Лебедев П.Л.: это когда речь шла о слиянии с «ЮКОСом»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, тогда еще речи с «ЮКОСом» о слиянии не было, не сформулировано было предложение. Просто было годовое собрание по итогам 2002 года.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вадим Семенович, в феврале 2003 года было принято решение, и поэтому...

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, я не был на этом собрании. На этом собрании я не был, я был в июне месяце.

Подсудимый Лебедев П.Л.: значит, раньше.

Потерпевший Белокрылов В.С.: значит, раньше.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а если в июне, тогда на собрании акционеров в «ЮКОСе», поскольку уже «Восточной нефтяной компании» не было.

Потерпевший Белокрылов В.С.: тогда, видимо, 2002 год.

Подсудимый Лебедев П.Л.: 2002 год, на Колпачном.

Потерпевший Белокрылов В.С.: да.

Подсудимый Лебедев П.Л.: предлагали ли Вы кому-либо из представителей нефтяной компании «ЮКОС» в 2002, сами, в 2001 и в 2000 годах – потому что про 1999 год мы уже спрашивали – обменять или выкупить у Вас принадлежащие Вам акции «Восточной нефтяной компании»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: какому представителю? В каком лице?

Подсудимый Лебедев П.Л.: в любом.

Потерпевший Белокрылов В.С.: я не знаю такого закона, чтобы я как акционер мог предложить кому-то что-то обменять.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вы никогда в Гражданском кодексе РФ предложений об оферте не видели?

Потерпевший Белокрылов В.С.: предложения об оферте я видел, но, понимаете, глупо мне сейчас приходить, я не знаю, там к Миллеру и предлагать ему обменять акции «Рога и копыта» на акции «Газпрома», да?

Подсудимый Лебедев П.Л.: правильно ли я понимаю, что Вы забыли, что как раз в тот момент компания «ЮКОС» этими «Рогами и копытами», как Вы их называете, владела большим пакетом намного, чем у Вас? Вы же «Рогами и копытами» «Восточную нефтяную компанию» называете?

Потерпевший Белокрылов В.С.: да, компания владела.

Подсудимый Лебедев П.Л.: то есть Вы «Рога и копыта» обзываете «Восточную нефтяную компанию»?

Потерпевший Белокрылов В.С.: «Рога и копыта» плане нарицательном, некая компания, она возникла, и я зарегистрировался там как бы, я не знаю, где угодно, в ФСФР, и пришел обменивать акции и предлагать акции этим там вполне известным эмитентам.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вадим Семенович, давайте уточним. Я правильно понимаю, что Вы даже судились где-то там?

Потерпевший Белокрылов В.С.: я судился в городе Томске, Советский районный суд.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в том числе, по поводу решения и предложения нефтяной компании «ЮКОС», которое в 1998 году освободила нефтяную компанию «ЮКОС» – подчеркиваю, в 1998 году – от обязанности делать предложение.

Потерпевший Белокрылов В.С.: от обязанности не делать предложение, а совершить выкуп.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я говорю о том решении, которое было принято общим собранием акционеров, а не о той норме, которая написана в Законе. Поскольку «ЮКОС» на тот период не владел 30 %, но, получив разрешение Государственного антимонопольного комитета, собирался это делать, он пока в 1998 году принял на собрании акционеров – и это было принято акционерами – решение освободить его от обязанности делать эти предложения. А следующие решения собрания акционеров, если Вам известно, они принимаются ежегодно, на каждом собрании акционеров. Вам, я полагаю, это известно. Я правильно понимаю, что в 1998, 1999, 2000 и 2001 году Вы в собраниях акционеров «Восточной нефтяной компании» участия не принимали?

Потерпевший Белокрылов В.С.: очно – нет.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а с результатами из прессы или еще каким-то образом знакомились?

Потерпевший Белокрылов В.С.: нет, мне приходили бюллетени – я голосовал, естественно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы с акционерами общались как-то?

Потерпевший Белокрылов В.С.: с какими-то общался.

Вопросов нет.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.
Потерпевший Белокрылов В.С.: не возражаю.
Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б.: не возражаю.
Представитель потерпевшего Лозко В.И.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Судебное заседание отложить на 29 сентября 2010 года в 11 часов 00 минут.
Повторить вызов участников процесса.
Судебное заседание закрыто в 19 часов 00 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина